

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

ЦѢЛОВАТЬ

СВЯТЫХЪ

СВЯТЫХЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 » полгода 2 » 50 »
 » мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста— 30 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Телефонъ 204-43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздническихъ дней отъ 10 до 6 час. вечера

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются, обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки

С В Я Т Ы Е.

А В Г У С Т Ъ

Воскресенье, 3: Преп. отецъ нашихъ Исаакія, Далмата и Фавста; преставленіе преп. отца нашего Антонія Римлянина, новгородскаго чудотворца.

Понедѣльникъ, 4: Свв. семи отроковъ, иже во Ефесѣ, св. муч. Елевферія; преподобномуч. Евдокимъ; проявленіе мощей иже во святыхъ отца нашего Петра, митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца.

Вторникъ, 5: Предпразднество Преображенія Господа нашего Исуса Христа; св. муч. Евсегиія.

Среда, 6: Преображеніе Господне.

Четвертъ, 7: Св. преподобномуч. Д а.

Пятница, 8: Иже во святыхъ отца нашего Емеліана, епископа кизическаго, перенесеніе честныхъ мощей препод. отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ.

Суббота, 9: Св. апостола Маттея.

Послѣ съѣзда.

Съѣздъ миссіонеровъ синодальной русской церкви закрылся. Теперь надо ждать результатовъ его. Рядъ сдѣланныхъ имъ постановленій синодъ не замедлитъ, конечно, санкціонировать, издать, какъ законъ,—и церковь должна будетъ принять ихъ не только къ свѣдѣнію, но и руководству.

Господствующая русская церковь, начиная съ царя Петра, стала управляться не канонами и правилами соборовъ, а циркулярами и указами.

Спросите любого священника господствующей церкви, чѣмъ онъ руководится? И повѣрьте, получите отвѣтъ: „Такимъ-то указомъ консисторіи или опредѣленіемъ су-

нода“. Можно ручаться, что никто изъ пастырей великороссійской церкви не знаетъ на память ни одного правила, ни апостольскаго, ни соборнаго, да въ рѣдкой-рѣдкой церкви вы найдете и самую книгу правилъ: „Кормчію“. Но зато сборники: указовъ, распоряженій и опредѣленій синода и епархіальной власти имѣются вездѣ. Эти указы, циркуляры, опредѣленія, инструкции совершенно заслонили собою правила свв. апостоль, свв. отецъ, помѣстныхъ и вселенскихъ соборовъ, и церковь сдѣлалась „вѣдомствомъ православнаго исповѣданія“.

Подумайте, читатель, что можетъ сказать сердцу вѣрующаго слова: „вѣдомство православнаго исповѣданія“.

Не то же ли самое, что и слова: „судебное вѣдомство“, „тюремное вѣдомство“!

Итакъ, вмѣсто всеми ожидаемаго помѣстнаго собора сѹнодъ, очевидно, ограничится съѣздомъ миссіонеровъ. Но вѣдь миссіонеры собираются не первый разъ. Были съѣзды и раньше. Что же они сдѣлали? Составили инструкціи и правила для миссіонеровъ. Сѹнодъ ихъ утвердилъ и назначилъ къ точному руководству.

Въ каждой епархіи появилось по нѣсколькимъ миссіонеромъ съ солиднымъ содержаніемъ и правами по службѣ. Миссіонеры стали развѣзжать по епархіи и устроить собесѣдованія съ иномыслящими. Результаты этихъ бесѣдъ извѣстны. Ни старообрядчество, ни сектанство не дало сѹнодальной церкви изъ среды своей прозелитовъ, за весьма рѣдкими единичными случаями, когда не по убѣжденію, а изъ матеріальныхъ расчетовъ или служебныхъ правъ и другихъ видовъ, присоединилось кое-гдѣ по нѣсколькимъ душъ.

Расходы по содержанію миссіи не окупались ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи. Но зато епархіальная власть, въ лицѣ епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеромъ, приобрѣла себѣ агентовъ сыска. Развѣзжая по епархіи, миссіонеры занялись сыскной частью. Они собирали свѣдѣнія о духовенствѣ и доносили на него епархіальной власти, а послѣдняя карала виновныхъ безъ всякаго разсужденія, не разбирая дѣла. Сколько пострадало священно-церковнослужителей отъ услугъ „апостольскихъ проповѣдниковъ“, трудно сказать. Число этихъ жертвъ на совѣсти архіереевъ, но многіе и очень многіе терпѣли напрасныя гоненія отъ епископовъ.

Миссія въ сѹнодальной церкви велась на два фронта. Въ большинствѣ епархіи миссіонеры были „православные“, но въ нѣкоторыхъ—единовѣрцы. Первые тянули въ „православіе“, вторые—въ единовѣріе. „Православными“ миссіонерами были преимущественно священники и академики, а единовѣрческими—священники единовѣрческіе, перешедшіе изъ старообрядчества, гдѣ имъ угрожало церковный или гражданскій судъ.

Они бѣжали подъ сѣнь вѣдомства православнаго исповѣданія, которое, при условіи присоединенія, выручало и изъ тюрьмы. Дѣло о расхищеніи шведовскихъ милліоновъ завершилось присоединеніемъ А. Шведова, съ которымъ впоследствии не только епархіальная власть, но и самъ всеявильный, въ оны дни, г. Скворцовъ были въ большой пріязни и дружбѣ такъ, что послѣдній не разъ пріѣзжалъ къ нему въ Новозыбковъ.

Если гдѣ-либо случайно появлялись миссіонерствующіе священники, которые становились не на тотъ путь, каковымъ текла официальная въ епархіи миссія, то такихъ изгоняли и лишали права миссіонерствовать.

Вотъ фактъ. Въ 1895 году въ N епархіи была миссія единовѣрческая. Въ одной изъ слободъ, гдѣ состоялъ официальнымъ миссіонеромъ единовѣрческій священникъ, въ православный приходъ той слободы былъ опредѣленъ священникъ, который началъ миссіонерствовать по долгу пастырства. Первый получалъ за свой трудъ особое жалованье и награды, второй трудился безплатно. Жители слободы вскорѣ оцѣнили этого священника; возымѣли къ нему уваженіе и полюбили его.

Единовѣрческому іерею-миссіонеру это было неприятно. Онъ увидѣлъ себѣ конкурента. И вотъ противъ православнаго священника начались интриги и подкобы. Ему не дали и года прослужить въ этомъ приходѣ и заста-

вили уйти, несмотря на то, что не только прихожане неоднократно письменно и лично просили епископа оставить его у нихъ, но и старообрядцы, съ своей стороны, хлопотали о томъ же.

Епархіальная власть перевела этого священника въ другой приходъ, а прихожанамъ чрезъ благочиннаго была объявлена слѣдующая резолюція епископа, отъ 19 февраля 1895 года.

„Предписать священнику NN, чтобы онъ безотлагательно выѣхалъ на назначенный ему приходъ въ с. N, куда онъ переведенъ мною. О необходимости перевода о. N изъ п. Z, гдѣ лучшіе изъ единовѣрцевъ весьма сѣтовали на нѣкоторыя черты его дѣятельности не въ пользу единовѣрія, недавно мнѣ стало сообщено и особымъ журнальнымъ постановленіемъ совѣта братства NN, и я призналъ перевести его въ другой приходъ, гдѣ онъ добрыя черты своей дѣятельности на пользу, наиримѣрь, мѣстнаго храма и прихода можетъ всегда обнаруживать. Ревность въ этомъ дѣлѣ у него, о. N дѣйствительно замѣтна, лишь бы онъ не переходилъ извѣстную границу“.

Итакъ, о переводѣ о. N хлопотали предъ епископомъ лучшіе изъ единовѣрцевъ, и о. N переведенъ. А если бы всѣ „православные“ начали хлопотать о переводѣ единовѣрческаго священника, какъ тогда поступилъ бы архіерей?

Достойно примѣчанія то, что въ этой слободѣ единовѣрцевъ было не болѣе 10—15 душъ, но глава ихъ былъ богачъ-фабрикантъ К., пожизненный почетный членъ епархіальнаго братства, къ коему пріѣзжалъ въ гости и самъ Скворцовъ. Какъ же было архіерею не уважить просьбу „лучшихъ“ изъ единовѣрцевъ, а совѣту братства развѣ можно не составить журнала о переводѣ о. N, когда членомъ братства состояли „лучшій единовѣрецъ“ и его священникъ-миссіонеръ?!

Вотъ какъ и чѣмъ руководятся епархіальныя братства сѹнодальной церкви, вѣдающія дѣла миссіи!

Во времена апостоловъ, первыхъ миссіонеромъ-проповѣдниковъ Христова Евангелія, не было братствъ „съ почетными и пожизненными членами“, которые распоряжались бы апостолами, а было одно всеобщее братство во Христѣ. Не слѣдуетъ ли сѹнодальной церкви взять и себѣ этотъ образецъ. Вѣдь всѣ эти епархіальныя братства не что иное, какъ канцеляріи и ничего тамъ присутствующаго „братству“ нѣтъ и не будетъ. Все дѣло построено тамъ на денежныхъ взносахъ.

„Лучшимъ изъ единовѣрцевъ“ епископъ предпочелъ цѣлый приходъ и пастыря, который „обнаружилъ ревность и добрыя черты дѣятельности на пользу мѣстнаго храма и прихода“, перевелъ въ другой приходъ. Какъ согласить это съ здравой логикой?

Очевидно, архіерею даже и не до логики, лишь бы угодить сильнымъ, богатымъ людямъ. Описанный случай далеко не единственный. Въ сѹнодальной церкви царитъ полнѣйшій произволъ, и архіерей въ своей власти перешли всѣ границы оной. Чѣмъ объяснить то, что священники этой церкви засыпали сѹнодъ просьбами о снятіи священнаго сана. Ничѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, что утеряли вѣру въ Божественную власть епископовъ, которые безъ суда и слѣдствія цѣлыми годами держатъ клириковъ подъ запрещеніемъ, перемѣщаютъ ихъ съ прихода на приходъ и разоряютъ. Вѣдь не безъ причины же въ Симбирской губерніи священникъ бросился съ колокольни; въ Черниговской—повѣсился въ церкви; въ

Саратовской—діаконъ, послѣ трехъ мѣсяцевъ монастырскаго заключенія, удавился въ школѣ и проч. Все не пересчитаешь. Довольно и этихъ яркихъ примѣровъ.

Собравшимся въ Кіевѣ миссіонерамъ по долгу совѣсти слѣдовало бы единогласно заявить своимъ архипастырямъ: „Соберите, владыки, скорѣй соборъ помѣстный. Невѣріе, нестроеніе внутреннее, разладъ пастырей съ пасомыми, архипастырей съ пастырями свидѣлствуютъ, что наступило разрушеніе нашей церкви. Не охранимъ, не уберемъ ее мы, миссіонеры, разными инструкціями и постановленіями“.

Христову Церковь не одолютъ и „адова врата“, а церковь, именуемая православной, разрушается самими пастырями и архипастырями.

Стоитъ только епископамъ этой церкви взглянуть на свою паству не съ высоты орлянаго полета или не изъ кабинетовъ и канцелярій своихъ, а спуститься внутрь церкви, стать поближе къ пасомымъ и простымъ деревенскимъ пастырямъ и они убѣдятся, что дѣло ихъ церкви плохо. Народъ жаждетъ правды и истины. Архіерейскіе приближенные или такъ называемыя „муроносцы“ не представляютъ собою церкви. Это или льстецы, или пресмыкающіеся ханжи, холопы. Между тѣмъ епископы только имъ и довѣряютъ, по нимъ и судятъ о состояніи церкви. Пора быть благоразумнѣй и дальновиднѣй. Но видно, власть и почетъ ослѣпили очи епископовъ синодальной церкви. Они „очи имутъ и не видятъ“, „уши имутъ и не слышатъ“.

„Синодальный“.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

„Чудеса въ рѣшетѣ“.

Свѣтскія газеты, писавшія о сѣздѣ миссіонеровъ, проявили удивительную безпомощность, когда заходила рѣчь о вопросахъ церковнаго порядка. Ни одна изъ газетъ не сумѣла взять вѣрнаго, импонирующаго тона по отношенію къ сѣзду. Вся «критика» постановленій сѣзда ограничилась хлесткими напоминаніями о Христѣ, котораго запомнать сѣздъ, и трескучими сожалѣніями объ отсутствіи среди миссіонеровъ церковниковъ въ стилѣ о. Гр. Петрова. Такая «критика», само собой разумѣется, никогда не приведетъ къ цѣли; противники должны стоять на одной доскѣ, на одной плоскости, иначе имъ никогда не понять другъ друга. Кромѣ того, свѣтскимъ газетамъ не хватаетъ самаго существеннаго въ спорахъ съ миссіонерами: церковнаго духа и, пожалуй, знаній. Въ послѣдней области газеты проявляютъ такую темноту, что иногда становится страшно: неужели это говорятъ и пишутъ „православные“ русскіе писатели?

И кажется, что миссіонерскій сѣздъ, какъ выразитель, поборникъ и апологетъ „православія“ дважды потерпѣлъ поражение: въ Кіевѣ, на за сѣданіяхъ и въ Петербургѣ и Москвѣ, на страницахъ свѣтскихъ газетъ въ статьяхъ его духовныхъ чадъ, проявившихъ свое вѣроисповѣдное убожество.

Какъ образчикъ писательскаго скудоумія по вопросамъ церковнаго характера мы возьмемъ статью изъ петерб. *Слова*, вообще имѣющаго наклонность разглагольствовать о вещахъ ему невѣдомыхъ.

Въ статьѣ «Несообразности времени» (*Слово*, № 519) авторъ размышляетъ о тщетѣ диспута въ Кіевѣ между мис К. Крючковымъ и арх. о. Михаиломъ.

Внутреннее содержаніе диспута оказалось, по мнѣнію *Слова*, ничтожнымъ: о. Крючковъ грубилъ и надѣвался, арх. Михаилъ пилъ волю и апеллировалъ къ собранію. Результатовъ диспуту, конечно, не далъ никакихъ; диспутанты остались каждый при своемъ мнѣніи.

Темой диспута взято разномысліе между синодальной церковью и старообрядчествомъ. И вотъ тутъ и начинаются чудеса въ рѣшетѣ.

Прежде всего никакъ не поймешь сразу, кто и что защищаетъ. На стражѣ синодальной церковности стоялъ о. Крючковъ, который ранѣе, чѣмъ слѣдился синодальнымъ миссіонеромъ, блисталъ въ сонѣ старообрядческихъ начетчиковъ; старообрядческую же традицію на диспутѣ взялъ подъ защиту архимандритъ Михаилъ, который еще такъ недавно былъ выдающейся фигурой въ средѣ синодальной іерархіи.

Что случилось? Почему такъ смѣшались шашки, перепутались роли? Не ясно ли указываетъ уже этотъ одинъ, казалось бы, чисто внѣшній фактъ на то, что въ самомъ существѣ диспута есть нѣчто неладное, что диспутанты спорили не о томъ, что подлежало бы диспуту,—что во всѣхъ этихъ формальныхъ выступленіяхъ кроется нѣчто важное и мощное, что играетъ людьми, какъ пѣшками, перебрасывая архим. Михаила на мѣсто о. Крюčkова и обратно. Очевидно, въ церкви, какъ въ синодальной, такъ и въ старообрядческой, произошелъ какой-то надломъ, котораго не покрыть ни словесными бравадами, такъ щедро рассыпанными на диспутѣ о. Крючковымъ, ни жгучимъ волненіемъ, которое тамъ же обнаружилъ арх. Михаилъ.

Что это такъ, что въ настоящее время тяжкій кризисъ переживаютъ обѣ церкви, это стало извѣстно обществу, конечно, не съ момента кіевскаго диспута. Но этотъ диспутъ обнажаетъ передъ внимательнымъ взоромъ еще разъ тѣ внутреннія раны, которыми болѣютъ обѣ церкви, и которыя не могутъ быть уречены жалкимъ пластыремъ изъ словесныхъ побѣдъ надъ противникомъ. Нужны другія лѣкарства, которыхъ что-то не видно въ походной аптечкѣ миссіонерскаго сѣзда, сованнаго не безъ мысли объ этихъ лѣкарствахъ.

Для кого диспутировали противники? Непонятно. Даже тому, кто знаетъ русскую исторію только по Иловайскому, извѣстно, что ни въ Кіевѣ, ни во всемъ огромномъ краѣ, тяготеющемъ къ этому центру, старообрядцевъ нѣтъ.

Для кого же диспутировали апологеты синодальности и старообрядчества? Какую цѣль преслѣдовали они? Очевидно, это единоборство состоялось исключительно ради прекрасныхъ главъ сановнаго синодальнаго духовенства

и такого же старообрядческой церкви. Какая же цѣна всему этому?

Мы взяли статью почти цѣликомъ для того, чтобы цѣликомъ, во всю фигуру, показать и ея автора, который, сознавшись, что онъ не сразу понималъ, кто и что на диспутѣ защищалъ, тѣмъ не менѣе начинаетъ давать совѣты и прописывать лѣкарства противъ какихъ-то надломовъ и кризиса, который будто бы переживаютъ обѣ церкви: и старообрядческая, и синодальная.

Изъ того обстоятельства, что о. Михаилъ волновался и отъ волненія пилъ воду, вовсе не слѣдуетъ выводъ о кризисѣ и надломѣ въ старообрядческой Церкви.

Смѣемъ увѣрить самоувѣреннаго и самовлюбленнаго автора изъ Слова, что никакого «надлома» наша Церковь не переживаетъ и поэтому ни въ какихъ лѣкарствахъ и совѣтахъ не нуждается, да если бы и нуждалась, то едва ли бы приняла ихъ отъ субъекта, который не понимаетъ, кто и что защищалъ на диспутѣ и который называетъ внутреннее содержаніе бесѣды «ничтожнымъ», тогда какъ для каждаго вѣрующаго вопросъ о вѣчности Церкви (предметъ бесѣды) является великимъ.

Утвержденіе автора относительно того, что въ Кіевѣ не для кого было диспутировать, ибо даже по Иловайскому извѣстно, что въ Кіевѣ и этомъ краѣ нѣтъ старообрядцевъ,—поражаетъ своей грубой развязностью. Къ свѣдѣнію автора, продолжающаго, видимо, вѣрить Иловайскому, можемъ сообщить, что въ одномъ Кіевѣ—два старообрядческихъ храма и одинъ единовѣрческій, а край, прилегающій къ Кіеву съ губ. Черниговской, Полтавской, Волынской и др., является наиболѣе излюбленнымъ старообрядцами. Въ этомъ краѣ однихъ безпоповцевъ насчитывается до 1 мил. Возьмите вмѣсто Иловайскаго хотя бы сводку переписи и тогда вы, можете быть, поймете, что сотрудничество въ свѣтской и притомъ либеральной газетѣ не освобождаетъ отъ добросовѣстности и такта, отсутствіе котораго сказалося въ заключительной строкѣ вашей статьи, гдѣ вы говорите о прекрасныхъ глазкахъ духовенства, ради коихъ будто бы состоялся диспутъ. Эту пошлость могъ написать только человекъ абсолютно невмѣняемый, хотя и съ наклонностью къ поученіямъ.

* * *

За монастырской стѣной.

Г. Меньшиковъ въ *Нов. Вр.* разбираетъ одинъ изъ эпизодовъ, разыгравшійся на миссіонерскомъ съѣздѣ и оставленный безъ вниманія.

Среди мало содержательныхъ (судя по газетнымъ отчетамъ) преній кіевскаго миссіонерскаго съѣзда прогремѣлъ, точно пистолетный выстрѣлъ, убійственный голосъ одного епископа. Когда рѣчь зашла о привлеченіи одного монастыря къ дѣлу проповѣди, епископъ сказалъ о монахахъ съ горечью: «Проповѣдовать? Только бы сами не развращались!» И сразу весь соборъ почувствовалъ, что сказано правда, святая правда. «Вѣрно! вѣрно!»—послышались голоса со всѣхъ сторонъ. Безъ лишннихъ доказа-

тельствъ эти глубоко-грустные слова будутъ хорошо поняты всей Россіей. «Лишь бы не развращали народа!» Вотъ ужасное признаніе, можетъ быть, нечаянно сорвавшееся съ устъ—и потому особенно искреннее и цѣнное. Подумайте: оно вырвалось на 800-лѣтнемъ юбилей знаменитѣйшаго монастыря, построеннаго еще до татаръ. Оно провознесено среди собора іерарховъ,—гдѣ?—въ священномъ Кіевѣ, на родинѣ монастыря русскаго, надъ гробницами великихъ основателей иноческаго житія у насъ, надъ прахомъ Антонія и Феодосія Печерскихъ!

Мнѣ кажется, это нечаянное самообличіе монастыря въ лицѣ одного изъ епископовъ—самый драгоценный результатъ миссіонерскаго съѣзда. Къ глубокому сожалѣнію, отцы кіевскаго собора не остановились на этой темѣ, между тѣмъ она единственная, о которой стоитъ говорить, и говорить безъ конца. Въ самомъ дѣлѣ, если монастыри наши упали до такой степени, что отъ нихъ приходится оберегать народъ, и если бѣлое духовенство на одномъ уровнѣ съ чернымъ, то можно ли серьезно говорить о задачахъ внѣшней миссіи, о борьбѣ съ католичествомъ, расколомъ, сектантствомъ, магометанствомъ, свѣтскимъ нео-язычествомъ? Да, вѣдь, если дѣло пойдетъ такъ и дальше, то уже не часть народа, не раскольники и штундисты, не одна лишь радикальная интеллигенція, а *всѣ мы, вся Россія, уйдемъ изъ церкви. Уйдемъ не потому, что она церковь, а потому, что она слишкомъ обидно, слишкомъ непереносимо перестала быть церковью*

Въ качествѣ фактовъ, продиктовавшихъ г. Меньшикову неизбежность выхода изъ господствующей церкви всему народу, всей Россіи, авторъ указываетъ на довольно яркіе примѣры изъ жизни монашествующей братіи. Факты эти многочисленны и всѣмъ извѣстны, но г. Меньшиковъ беретъ только проверенные имъ самимъ.

Я лично,—говоритъ онъ,—мало соприкасался съ монастыремъ. Но, живя на дачѣ подъ Петербургомъ, въ двухъ шагахъ отъ одного монастыря, я лично наблюдалъ пьяныхъ монаховъ, бродившихъ съ молодыми бабами въ лѣсу. Въ заграничномъ плаваніи на одномъ броненосцѣ я лично наблюдалъ монаха, у котораго полъ-каюты было набито тонкими винами и ликерами. Въ плаваніи на Императорской яхтѣ (это было 28 лѣтъ тому назадъ) я лично наблюдалъ монаха, большого любителя скабрёзныхъ картинъ. Репутация монаховъ на флотѣ въ мое время была самая шаткая (хотя въ іеромонахи въ заграничное плаваніе выбираютъ не худшихъ). Объ одномъ монахѣ, циникѣ, атеистѣ, развратникѣ, пьяницѣ, рассказывали мнѣ, вещи прямо невѣроятныя. Ужъ до какого, казалось бы, безобразія доходятъ моряки въ заграничныхъ притонахъ,—а православный батюшка-монахъ ватыкалъ за поясъ самыхъ отчаянныхъ моряковъ. Распутство его обличало прямо больного человека, психопата. Кончилъ онъ, какъ жилъ—повѣсился въ ватеркловетѣ.

Другой наблюдатель въ письмѣ г. Меньшикову сообщаетъ объ удивительномъ житіи монаховъ въ Китаевской пустыни подъ Кіевомъ.

«Лѣтъ 12 назадъ я проводилъ лѣто на дачѣ подъ Кіевомъ. Тамъ, въ Китаевской пустыни, на островѣ, есть обособленный монастырь. И вотъ каждую субботу, часовъ въ 9—10 вечера, отъ острова отдѣлялась лодка съ двумя монахами. Она забирала съ берега двухъ дѣвицъ и увозила на островъ. Въ поведѣльникъ, на разсвѣтѣ, этихъ дѣвицъ та же лодка доставляла обратно безчувственно пьяныхъ. Водка и вино доставлялись въ монастырь въ огромныхъ количествахъ. Я былъ рыболовомъ. Сидя въ укромныхъ мѣстечкахъ на рѣкѣ, я наблюдалъ совершенно неволью, съ глубокимъ омерзѣніемъ, всю эту изнанку жизни монастыря. Я видѣлъ, какъ однажды обезумѣвшій отъ водки монахъ бессмысленно палмалъ ивъ револьвера по гулявшимъ дачникамъ. То же приблизительно творится и въ С—комъ монастырѣ, гдѣ свирѣпствуютъ карты и извѣстный восточный грѣхъ, отмѣченный въ Библии... Если вы были въ кіевскихъ пещерахъ и наблюдали, до какого цинизма, безстыднаго торгашества святымъ доходятъ тамъ монахи, взявъ деньги съ

несчастнымъ паломниковъ за поклоненіе буквально каждому уголку пещеръ, каждому гробу,—вы бы не могли не возмущаться».

Въ кievскихъ пещерахъ я былъ около 30 лѣтъ назадъ и дѣйствительно возмущался. Что меня тогда несказанно поразило, это святотатственное отношеніе монаховъ къ мощамъ святыхъ. Я самъ во многомъ—невѣрующій, но какъ это быть монахомъ и тыкать пальцемъ въ раки святыхъ, въ то, надъ чѣмъ 800 лѣтъ молятся Россія.

А вотъ еще картинка изъ воспоминаній самого г. Меньшикова.

Осенью прошлаго года я былъ въ Кіевѣ. Одинъ весьма почтенный кievлянинъ провожалъ меня въ одной прогулкѣ по дивному Царскому салу. Красота природы—восхитительная, необъятный горизонтъ, какъ будто раскрывается отсюда вся святая Русь и все ее тысячелѣтнее прошлое.—А тамъ видите за Днѣпромъ бѣлая ограда?—указалъ мнѣ мой спутникъ.—Туда ѣдутъ у насъ покутить.—Что же тамъ такое?—спросилъ я.—Загородный садъ?—Да, нѣтъ, монастырь...

Начавши говорить о черной братіи, авторъ въ концѣ статьи переходитъ къ бѣлому духовенству господствующей церкви. Факты еще менѣе утѣшительные.

Я родился въ вѣрующей семьѣ и самъ когда-то горѣлъ этимъ огнемъ. Но вотъ мои впечатлѣнія дѣтства. Первый священникъ, котораго запомню, былъ человекъ трезвый, но ростовщикъ. Настоящій кулакъ и мироѣдъ, и всѣ о немъ говорили, и крестьяне, и помѣщики, какъ о жидоморѣ и капугѣ. Второй священникъ (другого ближайшаго погоста) былъ человекъ благородной души, но горькій пьяница. Валялся пьянымъ по улицамъ, по проселочнымъ дорогамъ. Поѣдетъ въ приходъ, и вдругъ кобыла возвращается одна, часто съ хлѣбомъ и пирогами. «Ну, значитъ, батя загулялъ». Идутъ искать и находятъ священника гдѣ-нибудь на дорогѣ подъ кустомъ. Третій священникъ—тоже пьяница—отличался жестокостью и тиранилъ семью нещадно. Четвертый—тоже пьяница—совсѣмъ не умѣлъ служить и плелъ Богъ вѣсть что. Пятый—впрочемъ, что же тутъ распространяться. Привываю въ свидѣтели читателей коренной Россіи. Много ли у насъ хорошихъ священниковъ, дѣйствительно уважаемыхъ? Они есть, но какъ ихъ печально мало! Подавляющее большинство священниковъ—вовсе не священники, ибо они не служатъ ничему священному и ничего священнаго въ народѣ не утверждаютъ. Они профанируютъ вѣру, они сплетаютъ ее съ такими собственными пороками, что пропадаетъ всякая красота и мудрость вѣры. Только сравнительнымъ равнодушіемъ русскаго народа въ дѣлѣ вѣры можно объяснить, что до сихъ поръ еще не всѣ ушли въ расколъ и штунду.

Въ заключеніе своей статьи г. Меньшиковъ говоритъ, что истиннымъ поприщемъ для православнои миссіи должно быть само «православное» духовенство.

Кто смертельно нуждается въ проповѣди имъ Евангелія—это наши священники и монахи,—громдное большинство изъ нихъ. Если найдется новый апостолъ,—пусть прежде всего сюда заглянетъ. Наше миссіонерство хочетъ бороться съ католичествомъ, сектантствомъ, расколомъ, невѣріемъ, магометанствомъ. Пусть лучше поборется съ крайнимъ упадкомъ вѣры и добрыхъ нравовъ среди самихъ священниковъ.

Отзывъ К. П. Побѣдоносцева.

Въ 1905 году въ синодѣ обсуждался вопросъ объ учрежденіи на Уралѣ особаго викаріатства, специально для управленія тамошними единовѣрческими приходами и съ цѣлью привлечь чрезъ это епископство старообрядцевъ къ единовѣрью. Дѣло это оборвалось за неимѣніемъ подходящаго кандидата на этотъ постъ. Обыкновенные кандидаты въ архіерен, по сужденію синода, были признаны совершенно неспособными для служенія въ единовѣрческихъ храмахъ и для управленія единовѣрцами. Къ этому вопросу мнѣ пришлось имѣть нѣкоторое сопркосновеніе, и въ первыхъ числахъ іюня К. П. Побѣдоносцевъ прислалъ намъ собственноручное письмо съ весьма рѣзкимъ отзывомъ объ архіереяхъ вообще. Вопросъ объ учрежденіи, хотя бы для одного Урала, единовѣрческаго епископства обсуждался на нынѣшнемъ кievскомъ съѣздѣ, какъ онъ обсуждался и на предсоборномъ присутствіи. Поэтому находимъ своевременнымъ оглашеніе, именно, этого мѣста письма.

„На Уралѣ, — писалъ К. П. Побѣдоносцевъ, — ради раскола и единовѣрія давно требуется викарій. Но назначить туда кое-кого изъ ученыхъ значитъ не помочь дѣлу, а испортить его, ибо, къ несчастью, наши архіерен большею частью не понимаютъ единовѣрія и только смущаютъ его и обращеніемъ, и службами *). Итакъ, на Уралѣ полезно было бы поставить викарія, знающаго и любящаго единовѣріе. И такъ изыскивали для сего кандидатовъ, помышляли и объ о. І. Звѣздинскомъ **), сомнѣваясь только, захочетъ ли онъ. Тамъ желателенъ не изъ такихъ, которые богословствуютъ и въ каретахъ разѣзаютъ, и орудуютъ канцеляріей. Вотъ о чемъ думали“.

Къ этому отзыву едва ли можно что-нибудь прибавить. Онъ рѣзокъ, характеренъ и справедливъ. Служеніе въ храмѣ, обращеніе съ духовенствомъ и народомъ, богословствованіе, разѣзды въ каретахъ и орудованіе канцеляріями,—вотъ къ чему сведено епископское дѣло, вотъ гдѣ и въ чемъ миссіонеры могли бы найти дѣйствительныя причины современныхъ церковныхъ нестроеній, а никакъ не въ свободѣ вѣроисповѣданія. Но у кого изъ миссіонеровъ найдутся силы сознать все это и откровенно заявить объ этомъ? Здѣсь нужно мужество, котораго у нихъ нѣтъ.

В. Сенатовъ.

*) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

**) Извѣстный единовѣрческій священникъ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Мои впечатлѣнія.

(Съ кievскаго миссионерскаго съѣзда).

Я долженъ закончить повѣствованіе о дѣлахъ прошлой недѣли.

Здѣсь, впрочемъ, осталось только два заслуживающихъ вниманія вопроса, и изъ нихъ одинъ удобно переносится въ „хронику“ послѣдней недѣли.

Остается сказать объ одномъ: о пресловутомъ „іоаннитствѣ“.

Въ дѣлѣ есть кое-что пикантное и поучительное.

Еще въ девятидесятыхъ годахъ появляется въ Кронштадтѣ „дѣвица“ Порфирія Киселева. Она вскорѣ же пріобрѣтаетъ довѣріе и любовь о. Іоанна.

Мало-по-малу ея келія становится похожей на маленькую часовню. Иконы, лампы и рядомъ съ иконами, явно въ одномъ „рангѣ“ съ ними, портретъ о. Іоанна и самой Порфиріи.

Въ началѣ девятисотыхъ годовъ портретъ о. Іоанна замѣняется другимъ—во весь ростъ,—а одновременно дѣвица Порфирія становится „богородицей“.

Въ 1902 г. „дѣло“ Киселевой въ полномъ ходу.

Около нея появляется архангелъ Михаилъ (Мих. Пустошкинъ), Златоустъ (Виноградовъ).

Появляется культъ о. Іоанна, какъ Христа воплотившагося.

Идается журналъ *Маякъ*. Составляется особый символъ вѣры, который посылается на просмотръ Антонію волинскому съ просьбой объ одобреніи.

Догматика іоаннитовъ своеобразна и интересна.

„Матушка“ Порфирія считалась дѣвственницей, хотя къ ней приглашали и акушеровъ.

Іоанниты разрѣшали себѣ и *табакъ*: въ ихъ устахъ это „фиміамъ Божій“.

И водку: это „вода святая“.

Воспрещался бракъ и дозволялось „духовное сожительство“, дѣтей отъ котораго *приказывалось убивать*.

Позволялось даже воровать, потому-де сказано: „кто захочетъ взять у тебя верхнюю одежду, отдай ему и нижнюю“. И іоанниты воровали, шантажировали, грабили.

Вопросъ—откуда могла создаться такая прокаженная шайка?

Какъ съ ней боролись?

Какъ относился къ ней отецъ Іоаннъ?

На съѣздѣ пытались доказывать, что іоанниты—форма хлыстовства.

Противъ этого совершенно справедливо возсталъ миссионеръ Боголюбовъ.

Іоанниты, — говорилъ онъ,—шайка хулигановъ, которые эксплуатируютъ *религіозный голодъ*, религіозное недовольство, необходимое при настоящемъ разложеніи православія.

Грязная накипь сектантства необходима должна быть тамъ, гдѣ оскудѣла религія духа и силы.

Что касается средствъ борьбы, то боролись не съ хулиганской сектой, а съ разоблаченіями ея „работы“.

Чѣмъ, напр., вызвана борьба съ *Черными воронами* Протопопова, какъ не желаніемъ скрыть язву, налагавшую клеймо на о. Іоанна?

Что касается его лично, то онъ могъ не знать о характерѣ шайки, хотя довѣрчивость его странна и не позволительна.

Онъ *видѣлъ* „божницу“ Порфирію, свои портреты вмѣсто иконъ, *слышалъ* о Порфиріи и ея дѣлахъ и точно ослѣпшій ничего не видѣлъ и не слышалъ.

Нужно прибавить, что отношеніе съѣзда къ сектѣ тоже странно и непозволительно.

Въ то время, какъ противъ наивныхъ беннингенцевъ въ СПб., людей, далекихъ отъ сектантства и просто по наивности проповѣдующихъ, что въ 1932 г. будетъ второе пришествіе, вооружились со всей силой, признали ихъ очень вредной сектой,—противъ разбойничества на религіозной почвѣ рекомендуютъ мѣры тѣ же, что противъ хлыстовъ, т.-е. *фактически никакихъ мѣръ*.

* * *

Въ недѣлю отъ 21 до 27 сентября съѣздъ принялъ своего рода „трагическій“ характеръ.

Это была недѣля „самобичеванія“ церкви, ея самообличенія.

Въ чемъ оно состояло, скажемъ еще ниже, а пока расскажу объ одномъ ультра-соблазнительномъ фактѣ, особенно интересномъ для старообрядчества.

Въ будущихъ „дѣяніяхъ“ съѣзда наблюдающій за ходомъ дѣла навѣрное замѣтитъ странное отсутствіе цѣлаго „засѣданія“, вѣрнѣе полутора засѣданія „противораскольнической“ комиссіи 24 іюля.

Куда дѣлся протоколъ?

А эта исторія,—очень характерная для методовъ православія.

На засѣданіи комиссіи были внесены доклады прот. Крючкова и о. Александрова о клятвахъ патриарха Макарія.

Докладчики требовали отъѣмъ клятвъ.

„Я,—говорилъ Крючковъ,—30 лѣтъ миссионерствую и не вижу ничего, кромѣ вреда, отъ клятвы, положенной безразсудствомъ и невѣжествомъ“.

„Я шестнадцать лѣтъ миссионеръ и говорю то же“, — прибавляетъ Александровъ.

„Придешь въ село,—прибавляетъ Крючковъ,—и вотъ тебѣ говорятъ: ты православный?—Православный.—Крестись какъ?—Двуперство.—Ну такъ ты подъ аяасмой... И вычитываютъ клятвы.“

Отъѣмъ. Иного выхода нѣтъ“...

При этомъ читается мнѣніе особаго архіерейскаго совѣщанія, которое тоже согласно на отъѣмъ клятвъ и передаетъ дѣло на судъ съѣзда.

Тогда выступаетъ Акципетровъ, владыка миссионе-

ровъ, человекъ католически-иезунтской психики и иезунтской манеры мыслить и дѣйствовать.

Самая лукавая и покладивая совѣсть между миссіонерами.

„Снятіе клятвъ—это поворотъ для церкви,—говорить ояъ.—Снять ихъ, значитъ, сдать расколу, значитъ, осудить все прошлое церкви. Это—бѣда. Намъ тогда будетъ стыдно на глаза показываться людямъ.

Нѣтъ, разъяснить клятвы еще пожалуй, но не снимать ихъ“.

Рѣчи Акципетрова встрѣтили сильную поддержку „райка“ комиссіи.

И вотъ доказательство того, какъ дорога истина служителямъ православной церкви.

Священникъ Александровъ заявляетъ, что ему *все равно*. „Какъ хотите, такъ рѣшайте“.

Онъ отказался, такимъ образомъ, отъ своего доклада, какъ будто можетъ быть священнику *все равно*: побѣдитъ ли правда или для всѣхъ явная ложь людей, которымъ стыдно, что ихъ ложь назовутъ ея именемъ ихъ товарищи.

За отмену клятвъ высказался и проф. Ивановскій.

Увы, миссіонеры заявили, что имъ не нужны ученые авторитеты: они *надоѣли* имъ.

Въ томъ же засѣданіи поставленъ былъ вопросъ по поводу заявленій арх. Антонія, проф. Ивановскаго и др. о законности старообрядческой іерархіи.

Миссіонеры предложили составить актъ, гдѣ бы было заявлено положительно и рѣшительно, что старообрядческіе епископы—не епископы и попы—не попы, и *заставить* подписать актъ архіепископа Антонія, проф. Ивановскаго и др.

Не знаю, какъ отнеслись бы къ этому акту Антоній и другіе: согласились-ли бы они прелать душу свою и солгать своей подписью подъ документомъ: но противъ него возстали.

Стали указывать, что послѣ, когда *придется принимать старообрядцевъ „въ сущіяхъ санахъ“*, конечно, этотъ документъ сыграетъ такую же злую роль, какъ „Пращаница“.

Нужно будетъ отъ документа отречься. Миссіонеръ Александровъ заявляетъ, что принимать старообрядцевъ въ ихъ санахъ, можетъ быть, придется; но на основаніи 1-го прав. Василія Великаго этому не помѣшаетъ нашъ документъ, если мы признаемъ несвященными лицъ старообрядческаго священнаго сана.

Проектъ бумаги однако не прошелъ. Спорили цѣлые часы и отложили до другого засѣданія.

И вотъ это засѣданіе представляетъ верхъ скандала и соблазна.

Собрались. Подумали о томъ, что сдѣлано на предыдущемъ засѣданіи и испугались.

Куда, спрашивается, дѣть протоколы прошлаго засѣданія? Что съ ними дѣлать? Вѣдь это будетъ такой же вредный документъ (даже болѣе вредный), какъ протоколы предсоборнаго присутствія.

„Уничтожить“,—говорятъ одни.

Вмѣнить, „яко небывшее“, все засѣданіе.

„Но господа,—говорятъ другіе,—вѣдь это уголовное преступленіе. Развѣ можно украсть цѣлое засѣданіе“.

„Можно, можно. Что подѣлаешь“?..

Полтора часа спорили о томъ: уничтожить или оставить протоколъ и, наконецъ, рѣшили:

„Уничтожить всѣ записи засѣданія“.

Такъ совершилось „стыдное“ дѣло.

Оно показало, что такое казенное миссіонерство въ своихъ миссіонерскихъ приемахъ, въ какой мѣрѣ живетъ правда въ дѣлѣ „православной“ миссіи.

Чтобы окончить о клятвахъ, добавлю. 25 іюля архіеп. Антоній предложилъ сѣзду, не читая доклада комиссіи (уничтоженнаго?), принять его личное мнѣніе: признать клятвы Макарія его личными взглядами, которые не раздѣляетъ церковь...

Конечно, предложеніе принято, какъ и все, что приказывала „власть“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Стар. арх. Михаилъ.

Бесѣды съ миссіонерами въ Кіевѣ.

Въ программу занятій миссіонерскаго сѣзда въ Кіевѣ не входили собесѣдованія со старообрядцами. И если бы не вызовъ, сдѣланный миссіонерамъ пріѣхавшими въ Кіевъ старообрядческими начетчиками Ѳ. Е. Мельниковымъ и Д. С. Варакинымъ, то несомнѣнно публичныя бесѣды со старообрядцами здѣсь не состоялись бы. Миссіонеры очень неохотно и съ явнымъ неудовольствіемъ вынуждены были принять этотъ вызовъ. Изъ 400 сѣзавшихся на сѣздѣ епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ были избраны для собесѣдованій со старообрядцами самыя лучшія силы, которыми миссіонерскій сѣздъ рѣшилъ блеснуть на всю Россію и, можетъ быть, за предѣлы ея. Суводальный миссіонеръ о. К. Крючковъ и владимірскій епархіальный—о. А. Акципетровъ, вступившіе съ старообрядцами въ собесѣдованіе, отображали въ себѣ всѣ умственные и нравственные достоинства всей російской миссіи. Это—альфа и омега, въ которыхъ замыкается вся полнота и красота миссіонерской арміи, собравшейся въ древнѣйшую столицу Россіи явить міру свое могущество и величіе.

18-го іюля Ѳ. Мельниковъ и о. К. Крючковъ подписали слѣдующія условія веденія бесѣды:

1) Первая бесѣда должна быть о составѣ Церкви Христовой и вѣчности священства въ лицѣ епископовъ.

2) Вторая—о клятвахъ патр. Макарія, соборовъ 1656 и 1667 гг.

3) Третья—о томъ, дѣйствительна ли и законна ли Бѣлокриницкая іерархія?

4) Бесѣды должны вестись не менѣе 3-хъ часовъ каждая.

5) Собесѣдники должны говорить очередныя рѣчи не болѣе 20-ти минутъ каждую.

6) Первую и третью бесѣду начинаетъ миссіонеръ господствующей церкви, а вторую (о клятвахъ)—старообрядческій начетчикъ.

7) Послѣднія рѣчи собесѣдниковъ: въ первой и третьей бесѣдахъ старообрядческіхъ начетчиковъ, а во второй—миссіонера, должны быть не болѣе 10 минутъ, при чемъ въ этихъ рѣчахъ не должны приводиться новыя доказательства.

8) Бесѣды начинаются съ 20-го іюля 1908 года.

9) Собесѣдники обѣихъ сторонъ пользуются равными правами: и тотъ и другой могутъ обращаться къ публикѣ.

Настоящія условія были напечатаны въ кievскихъ газетахъ.

Очень многимъ кievлянамъ хотѣлось послушать публичные диспуты миссіонеровъ съ старообрядцами. Въ Кіевѣ есть не мало огромныхъ помѣщеній (университетъ, народный домъ, залъ религіозно-просвѣтительнаго об-ва и т. п.), гдѣ вмѣстилась бы тысячная публика. Представители старообрядцевъ хлопотали, чтобы подъ бесѣды было отведено самое обширное помѣщеніе, но миссіонеры на это не согласились и ихъ руководителями былъ предоставленъ для бесѣды залъ старой семинаріи, причѣмъ для входа на бесѣды посторонней публики было выдано только сто билетовъ, изъ нихъ 50 для всего кievскаго старообрядчества. На послѣднюю же бесѣду выдано было старообрядцамъ всего только 23 билета. Это на сотни и тысячи лицъ, жаждавшихъ попасть на собесѣдованія. Были приняты руководителями миссіонерскаго сѣзда всѣ мѣры, даже грубое насиліе, чтобы какъ можно меньше попало на бесѣды посторонней публики. Огромное большинство слушателей бесѣды состояло изъ миссіонеровъ и членовъ миссіонерскаго сѣзда.

Первая бесѣда состоялась 20-го іюля. Она главнымъ образомъ привлекала къ себѣ вниманіе слушателей, такъ какъ на ней долженъ былъ выступить со стороны старообрядцевъ архимандритъ Михаилъ, бывшій профессоръ с.-петербургской духовной академіи. Бесѣда должна была начаться въ 2 часа дня. Но уже въ часъ дня залъ семинаріи былъ переполненъ слушателями. На лицо былъ весь составъ миссіонерскаго сѣзда. Для собесѣдниковъ были приготовлены на возвышеніи два стола, покрытыхъ зеленымъ сукномъ. За однимъ столомъ помѣстился арх. Михаилъ и рядомъ съ нимъ Ѡ. Мельниковъ и Д. Варакинъ, за другимъ — о. Крючковъ съ своими помощниками. За особымъ столомъ, поставленнымъ между столами собесѣдниковъ, помѣстились архіепископъ Антоній волынскій и нѣсколько епархіальныхъ миссіонеровъ.

Началъ бесѣду Крючковъ. Запись рѣчей обѣихъ собесѣдниковъ велась стенографически. Стенографическій отчетъ будетъ напечатанъ отдѣльно. Здѣсь мы лишь кратко изложимъ сущность бесѣды.

Крючковъ велъ собесѣдованіе въ тонѣ *Миссіонерскаго Обзорнія*, черная изъ статей Н. Гринякина наиболее яркія ругательства и брань. Онъ сказалъ первую рѣчь, которую онъ повторяетъ на своихъ бесѣдахъ съ старообрядцами уже 40 лѣтъ. Все содержаніе ея сводилось къ слѣдующему: Господь, отходя на небеса, устроилъ на землѣ Церковь свою, положилъ въ ней три іерархическихкія чина и далъ обѣщаніе, что ее не одолѣютъ и врата ада. Епископы есть основаніе Церкви, безъ нихъ она не можетъ существовать. У старообрядцевъ не было 180 лѣтъ епископовъ, поэтому они не составляли изъ себя Церкви вселенской. Рѣчь свою о. Крючковъ закончилъ вопросомъ, обращеннымъ къ о. арх. Михаилу: „Можетъ ли существовать вселенская Церковь безъ православныхъ епископовъ, какъ существовала ваша только съ бѣглыми попами въ теченіе 180 лѣтъ“?..

О. Крючковъ не далъ въ своей рѣчи представленія, что же такое вселенская Церковь, и поэтому арх. Ми-

ханлу необходимо было прежде всего выяснитъ понятіе о вселенской Церкви, которую не одолѣютъ врата ада. Мы приведемъ изъ кievскихъ газетъ отчетъ объ этой бесѣдѣ, составленный по стенограммѣ. Онъ даетъ яркую картину миссіонерскихъ приемовъ и способовъ веденія бесѣды.

Арх. Михаилъ излагаетъ сущность своего понятія церкви и ея вѣчности „Я вѣрю,—говоритъ онъ,— что Церковь, созданную Христомъ и Его кровію политую, никакія силы ада не одолѣютъ. На вопросъ о томъ, гдѣ эта Церковь и какія примѣты ея: преосвященный Антоній волынскій, предсѣдатель миссіонерскаго сѣзда, однажды сказалъ, что церковь православная оскудѣла въ своемъ церковномъ состояніи, въ своей психологіи, содала сословность духовенства и разрывала единеніе съ другими церквами. Что это, какъ не разложеніе православія?“

Я не знаю,—продолжалъ о. архимандритъ,—считаетъ ли мой собесѣдникъ разложеніе православія признакомъ неодоленности церкви, объ этомъ я сейчасъ не буду говорить, но скажу только, отчего произошло это разложеніе.

Разлагается вѣдь только гуща... Можетъ быть, владыка и не придавалъ такого страшнаго смысла этому слову, но, значить, все-таки порча и скверна вошла въ организмъ церкви... Во главѣ Церкви стоитъ Христосъ,—тотъ камень, на которомъ создана Церковь, но этотъ камень вырываютъ изъ подъ еданія и на его мѣсто выставляютъ непогрѣшимое епископство. Отъ папства оно отличается только тѣмъ, что въ немъ нѣтъ совершенно логики, а по существу, они—одно и то-же. Если бы Христосъ вступилъ въ это собраніе и сказалъ, что Онъ пришелъ для того, чтобы сказать свою истину и явить свою правду, то одинаково, и католики, и „православные“ должны были бы Ему сказать: „Ты не нуженъ на землѣ, такъ какъ власть Твоя и Твоя непогрѣшимость дана епископству; все въ его рукахъ, зачѣмъ же Ты идешь?“ и они нагнали бы Христа. Культъ обожествленія епископства я бы сказалъ—ложь церкви.

Господа! Неужели уже бесполезно говорить о Христѣ? Неужели у васъ ничего не осталось кромѣ буквы? Гдѣ же рѣчь о Христѣ, какъ краеугольномъ камнѣ Церкви? Я не отрицаю нужности епископства, но бываютъ времена, когда нужно бываетъ уходить отъ епископовъ, мѣшающихъ, по словамъ Писанія, чистый хлѣбъ съ грѣшнымъ. Необходимы епископы не въ такой степени, какъ это выдумало православное папство, чтобы изъ-за нихъ выгнать Христа...

„Церковь,—говорилъ о ней арх. Михаилъ, подтверждая свои слова „В. Катихизисомъ“ (гл. 25, л. 120 об.) и кн. „О вѣрѣ“ (гл. 2, лис. 22),—есть таинственное и животворное—во единое тѣло, возглавляемое Господомъ Іисусомъ Христомъ и одушевляемое Святымъ Духомъ,—соединеніе какъ духовъ безплотныхъ и отшедшихъ къ Богу праведниковъ, такъ и пребывающихъ еще на землѣ христіанъ, содержащихъ правую Христову вѣру и неизмѣнно сохраняющихъ установленія Господни. Ее никогда не одолѣютъ врата ада. Но въ земной своей части она можетъ терпѣть крушеніе, Богъ посылаетъ ей испытаніе въ цѣляхъ спасительнаго воснѣтанія человечества, изъ нея могутъ уйти и уходили всѣ епископы, но отъ этого она не уничтожалась и не дѣлалась преступницей передъ Богомъ.

Въ своихъ письмахъ къ Олимпіадѣ св. Златоустъ говоритъ о тѣхъ способахъ, которыми управляетъ Господь своей Церковью.

„Замѣтила ли ты проявляемое Богомъ искусство? Замѣтила ли Его мудрость? Замѣтила ли, что Онъ совершаетъ не то, что согласно съ мнѣніями и ожиданіями людей? Замѣтила ли Его человеколюбіе и заботливость о людяхъ? Поэтому не смущайся,—не безпокойся и не

травожься, но пребывая, постоянно благодаря Бога за все, славослави Его, призывая, прося, умоляя; даже если наступят безчисленные смуты, или безчисленные волнения, или будут происходить предъ глазами твоими бури, да не смущает, не устрашает тебя ничто и изъ этого. Ибо Господь у насъ не опережается затруднительностью обстоятельствъ, даже если все впадаетъ въ состояніе крайней гибели,—такъ какъ Ему возможно поднять упавшихъ, вывести на дорогу заблудшихъ, исправить подпавшихъ соблазну, исполненныхъ безчисленныхъ грѣховъ, освободить отъ нихъ и сдѣлать праведными, оживотворить лишенныхъ жизни, разрушенное до основанія сдѣлать очень блестящимъ, очень великолѣпнымъ, и обветшавшее-устарѣвшее обновить. Вѣдь, если Онъ дѣлаетъ, что рождается то, чего не было, и тому, что нигдѣ и никакъ не было замѣчаемо,—не являлось, охотно дарить бытіе, то гораздо скорѣе Онъ приведетъ въ порядокъ—исправить существующее и происшедшее“.

(Письма къ Олимпіадѣ, стр. 15, изд. 1892 г.).

Въ другомъ мѣстѣ Златоустъ говоритъ,—„когда епископы злы, лучше оставаться безъ ихъ руководства“ (34 бесѣда на посланіе къ евреямъ).

Выяснивъ, такимъ образомъ, понятіе о Церкви вселенской и ея части—земной, арх. Михаилъ далъ ясный отвѣтъ, что всегда управляемая Христомъ, Церковь временно можетъ быть въ земной, конечно, своей части и безъ епископовъ.

Рѣчь арх. Михаила была выслушана съ напряженнымъ вниманіемъ, хотя на лицахъ многихъ миссіонеровъ можно было видѣть понятное недовольство и озлобленіе.

Слѣдующія 20 минутъ говорить о Крючковѣ.

Почтенное собраніе,—восклицаетъ онъ,—мой собесѣдникъ Михаилъ оклеветалъ Іоанна Златоуста. Всякая ложь отъ дьявола. Вѣдь ты (обращаясь къ арх. Михаилу) лжешь подобно дьяволу.

Въ публикѣ смѣхъ.

О. Крючковъ (въ сторону публики): „Его нужно поддерживать: онъ не будетъ отъ своей головы прибавлять“.

Слушай, Михаилъ! 20 минутъ жалкихъ ты тянулъ, но на мой вопросъ тебѣ отвѣтить нельзя. Такие люди какъ ты, Михаилъ, недобросовѣстны. Послушай вотъ, что говоритъ Игнатій Богоносецъ, а не твои профессора. Вѣдь ты съ Богомъ не живешь, значитъ, отецъ твой—дьяволъ, ибо мы знаемъ только двухъ отцовъ. Вотъ, Михаилъ, разсуди, куда ты перешелъ, иначе ты еще на землѣ понесешь казнь Божию. Ты вѣдь съ проклятыми попами возишься. Покайся передъ православнымъ епископомъ, пока не поздно... ты забрелъ въ пропасть. (Обращаясь къ публикѣ). Вотъ, почтенное собраніе, все мы его пустословіе отвергли. Послушаемъ, что еще скажетъ Михаилъ.

Архимандритъ Михаилъ (взволнованно) Я не знаю, можно-ли относиться съ большимъ неуваженіемъ къ собранію, чѣмъ мой собесѣдникъ. Привожу текстъ изъ твореній Златоуста, а внесъ вмѣстѣ и его толкованіе. Но это не ложь и не стоитъ спорить о словѣ. (Арх. Михаилъ въ связи съ контекстомъ рѣчи далъ надлежащее уясненіе смысла „начальникъ“, замѣнивъ его словомъ „епископъ“). Развѣ смыслъ словъ Златоуста отъ этого страдаетъ. Господа! Мѣра всякаго терпѣнія превзойдена! Что за игра вниманіемъ публики, которая пришла сюда дѣлать Божье дѣло?

Публика громко аплодируетъ. Радаются возгласы: „Продолжайте, о. Михаилъ!“—и неодобрительное восклицаніе по адресу о. Крючкова.

Все это дѣлается съ цѣлью убѣждать отъ отвѣта,—говоритъ о. Михаилъ.—Въ это время происходитъ любопытный казусъ.

Взволнованный архимандритъ пьетъ воду изъ стакана. „Что же ты не перекрестился?—задаетъ вдругъ

вопросъ о. Крючковъ. Какой же изъ тебя старообрядецъ. Э-эхъ, человѣче, человѣче!“

Среди публики шумъ и смѣхъ.

Послѣ, когда бесѣда окончилась и арх. Михаилъ окружили миссіонеры, онъ по поводу этого случая замѣтилъ имъ: „Развѣ вы забыли, что я воспитался въ вашей средѣ и что у васъ я не могъ научиться всѣмъ христіанскимъ обычаямъ“. Миссіонеры смутились.

Арх. Михаилъ продолжаетъ: „Передо мною книжка „православнаго“ миссіонера о. Д. Александрова. Я не нашелъ въ ней мѣста, гдѣ бы слова: „Созижду церковь и врата ада не одолѣютъ ей“ относились къ епископамъ. Ваши мысли какъ будто загнипнотизированы вокругъ одного факта, вы кружитесь вокругъ одного епископства. Я говорю, что бываютъ времена, когда для Божественныхъ цѣлей настаютъ минуты тяжелаго оскудѣнія Церкви. Нужно это понимать, чтобы внѣшняя красота не была принята за правду.“

Крючковъ. Онъ договорился до богохульства. Мы якобы обоготворяемъ епископовъ. Развѣ мы ихъ называемъ богами.

(Обращаясь къ старообрядческому начетчику О. Е. Мельникову) О, человѣкъ, ты бы ему хоть подсказалъ, чтобы онъ глупостей не говорилъ... (Къ арх. Михаилу). Ты богохульникъ! Говоришь, что у миссіонера Александрова (здѣсь присутствовавшего) нѣтъ словъ. А вотъ послушай... (Читаетъ текстъ изъ книги миссіонера Александрова). Богохулителъ ты, Михаилъ! Кланяйся въ ноги о. Александрову и прося у него прощенія!

Развѣ ты подошелъ къ моему вопросу? Отвѣчай же! Не томи народъ! Какъ тебѣ я не втолкую въ голову, что мнѣ нуженъ отвѣтъ на вопросъ, можетъ ли Церковь существовать безъ епископовъ. Мужчины! (обращаясь къ публикѣ): Мой несчастный собесѣдникъ не только не отвѣтилъ мнѣ на вопросъ, но даже и не подошелъ къ нему. Осталось 10 минутъ. Быть можетъ, онъ раскается, если и не теперь, то когда вернется домой и поразсудитъ обо всемъ, какъ слѣдуетъ.

Архимандритъ Михаилъ. Результаты бесѣды для меня въ томъ, что мы говоримъ совершенно на разныхъ языкахъ. Меня убѣждаютъ покаяться. Но развѣ убѣдили меня, что у нихъ Христосъ не изгнанъ ради епископовъ? Главная беда, разъединяющая насъ, старообрядцевъ, съ синодальной церковью—въ ученіи о Христѣ и глубокой психологической сущности Христовой Церкви.

Въ заключеніе Антоній, архіепископъ волынской, сказалъ рѣчь, въ которой высказалъ свое недоумѣніе, почему архимандритъ Михаилъ перешелъ въ старообрядчество, а не къ греческому патриарху, напримеръ, онъ писалъ,—говоритъ Антоній волынской,—что ушелъ отъ православія потому, что я защищалъ смертную казнь.

Да будетъ вѣдомо, что нигдѣ и никогда я смертной казни не защищалъ. Это ложь и клевета революціонеровъ. Мы очень рады, что такой человѣкъ ушелъ отъ насъ и пусть онъ всѣхъ съ собою забираетъ, пусть отъ насъ гной отпадаетъ...

Собесѣдованіе закончилось гнѣніемъ „Достойно есть“ и „Многая лѣта“. (Кіевскія Вѣсти, № 193)

Вотъ какъ и съ какими приемами велъ публичное собесѣдованіе предъ лицомъ всего миссіонерскаго съѣзда, въ присутствіи архіепископа Антонія волынскаго, синодальный миссіонеръ Крючковъ,—этотъ „могучій и славный“ столпъ и украшеніе всего противъ-старообрядческаго миссіонерства!

Можно по одной этой бесѣдѣ судить, какъ „изобличаютъ“ миссіонеры старообрядцевъ въ темныхъ, далекихъ отъ общественнаго глаза уголкахъ нашей необъятной родины. Съ устъ миссіонеровъ никогда не срывается слово любви, мира, сердечности. Слышно всегда одно лишь шипѣніе, брань, кощунство, клоунство и т. п. выходки, которыми такъ прославилось миссіонерство

господствующей церкви. Слушая возмутительную брань о. Крючкова, его безобразно-хулиганское отношеніе къ своему собесѣднику, преисполненному благородства и серьезности, никто изъ 400 миссіонеровъ не протестовалъ, всѣ они одобрительно отнеслись къ Крючкову, даже Антоній волинскій былъ на сторонѣ его. Такимъ образомъ, весь всероссійскій миссіонерскій съѣздъ санкціонировалъ тотъ воамутительно-дерзкій кощунственный способъ веденія бесѣдъ, которымъ пользовался о. Крючковъ.

Результаты такихъ бесѣдъ всѣмъ хорошо извѣстны! Первая кievская бесѣда показала, на сколько далеки отъ Христа и свв. апостоловъ казенные проповѣдники, какъ они некультурны, темны, невѣжественны, сколько въ нихъ ненависти, злобы и всякаго яда.

Послѣ бесѣды арх. Михаила былъ сдѣланъ перерывъ на часъ. Въ 7 час. вечера началась вторая бесѣда по вопросу о клятвахъ патр. Макарія и соборовъ 1656 и 1667 гг. Со стороны старообрядцевъ велъ бесѣду Ѳ. Е. Мельниковъ, со стороны миссіонерскаго съѣзда—владимірскій епархіальный миссіонеръ о. А. Акципетровъ. Первымъ говорилъ Мельниковъ.

— Мнѣ выпалъ рѣдкій исключительный случай,— началъ Ѳ. Е.,—вести собесѣдованіе предъ такой аудиторіей, большинство которой состоитъ изъ миссіонеровъ. Мнѣ поэтому заранѣе извѣстно настроеніе большинства моихъ слушателей и ихъ отношеніе ко мнѣ, какъ старообрядческому начетчику. Тѣмъ не менѣе хочется вѣрить, что вы, господа, выслушаете меня съ должнымъ вниманіемъ и серьезностію. Вѣдь тотъ вопросъ, который мы будемъ обсуждать на настоящей бесѣдѣ, волнуетъ не только старообрядцевъ, но и многихъ чадъ господствующей церкви. Особенно онъ тревожитъ единовѣрцевъ. На только что закончившемся въ Вяткѣ единовѣрческомъ съѣздѣ постановлено ходатайствовать предъ іерархами синодальной церкви о снятіи клятвъ соборовъ 1656 и 1667 гг. То же постановили и московскіе единовѣрцы. Объ этомъ же поступилъ на кievскій миссіонерскій съѣздъ докладъ члена съѣзда А. А. Папкова. Наконецъ, и въ программѣ вашего съѣзда поставленъ вопросъ о клятвахъ собора 1656 г. Все это даетъ мнѣ нѣкоторую увѣренность, что вы выслушаете нашу бесѣду съ спокойствіемъ и безпристрастіемъ.

Въ ряду многочисленныхъ причинъ, создавшихъ великій русскій расколъ, проклятія и анаѣмы патр. Макарія и московскихъ соборовъ XVII столѣтія занимаютъ не послѣднее мѣсто.

Всѣмъ вамъ, господа, извѣстно, что у насъ въ Россіи болѣе 2½ столѣтій назадъ была одна церковь, спаянная однимъ народнымъ православнымъ сознаніемъ. Была церковь, воспитавшая и давшая безчисленный сонмъ великихъ святителей, славныхъ подвижниковъ, мужей святыхъ и чудотворцевъ. Она пронзобиловала благодатію Божіею и проявленіемъ чудесъ.

Но въ царствованіе Алексія Михайловича Господь послалъ ей великое испытаніе: произошелъ церковный расколъ, перевернувшій по иному всю русскую церковную и государственную жизнь...

Въ 1656 г. было провозглашено въ Москвѣ первое грозное проклятіе на тѣхъ православныхъ людей, которые остались вѣрными древнему церковному благочестію, его святынямъ и преданіямъ. Прокляты были миліоны русскихъ людей,—вѣрнѣе вся русская церковь—только за эту вѣрность, за неизмѣнное содержаніе древнихъ

обрядовъ и обычаевъ. Это проклятіе потомъ было усилено, а въ 1667 году вылилось въ такую чудовищно-ужасную форму, которая могла быть продиктована только необыкновеннымъ озлобленіемъ и ненавистію къ древнерусской церкви.

Г. Мельниковымъ были вычитаны навѣстныя проклятія патр. Макарія и собора 1656 года. „Кто отъ православныхъ христіанъ не творитъ крестъ тако (т.-е. триперстно), тотъ есть еретикъ, армено-подражатель и проклятъ“. Клятва эта соборомъ 1656 г. была дважды повторена.

На протяженіи только трехъ мѣсяцевъ были произнесены три анаѣмы на православныхъ христіанъ. Онѣ, никѣмъ не уничтоженныя, гремятъ и до настоящаго дня.

Въ этихъ актахъ выразилось понятіе тогдашней іерархіи объ обрядахъ. Нельзя представить болѣе фанатичнаго и обрядовѣрнаго общества, какъ то, которое за обряды осуждало во дно ада православныхъ христіанъ.

Всегда миссіонеры увѣряли насъ, что клятвы московскихъ соборовъ положены на раскольниковъ, а не на православныхъ христіанъ и не за содержаніе древнихъ православныхъ обрядовъ, а за хулу на церковь. Публично и въ сочиненіяхъ увѣряли насъ въ этомъ и присутствующіе здѣсь миссіонеры: синодальный о. К. Крючковъ и самарскій о. Александровъ. Но они же заявили предсоборному присутствію, что клятвы положены на православныхъ христіанъ за двуперстіе и что онѣ, какъ „безразсудныя, несправедныя, валоженныя простотою и невѣжествомъ, должны быть сняты соборомъ русской церкви“ (*Церковн. Вѣд.* 1906 г., № 25).

Затѣмъ г. Мельниковъ призывалъ и съѣхавшихся въ Кіевъ миссіонеровъ признать эту правду и поставилъ миссіонеру слѣдующій вопросъ: „Признаетъ ли господствующая церковь, въ частности кievскій миссіонерскій съѣздъ, что клятвы собора 1656 года и Макарія, патр. антиохійскаго, положены дѣйствительно на православныхъ христіанъ?“

Миссіонеръ о. Акципетровъ,—какъ сообщаютъ и *Кievскія Вѣсти* (№ 194),—уклонился отъ отвѣта на этотъ вопросъ. „Я не знаю,—заявилъ онъ,—какого держится мнѣнія миссіонерскій съѣздъ о клятвахъ Макарія и собора 1656 г.; я не знаю, что и единовѣрцы о нихъ думаютъ и постановляютъ. Крючковъ и Александровъ для меня не авторитетъ. Мало ли чего они наболтали въ предсоборномъ присутствіи. Я вѣрю, что клятвы положены на раскольниковъ, а не на православныхъ“.

Послѣ первой же рѣчи о. Акципетрова было ясно, что напрасно г. Мельниковъ взывалъ къ миссіонерамъ и просилъ ихъ сказать правду о клятвахъ. Миссіонеръ Александровъ, когда Ѳ. Е. призывалъ его сказать о. Акципетрову здѣсь же, публично, что онъ невѣрно понимаетъ соборныя клятвы, сбѣжалъ съ бесѣды; а Крючковъ, такъ смѣло заявившій предсоборному присутствію, что клятвы положены на православныхъ христіанъ и за православныя преданія, сидя на бесѣдѣ, только тяжело вздыхалъ, когда Акципетровъ во что бы то ни стало, старался доказать, что клятвы эти положены не на православныхъ христіанъ и не за содержаніе православныхъ преданій, а на раскольниковъ за ихъ хулы на церковь.

Цѣлымъ рядомъ неопровержимыхъ свидѣтельствъ, взятыхъ изъ полемическихъ книгъ, Ѳ. Е. Мельниковъ очень

легко разбилъ всѣ ложныя построения и выводы своего собесѣдника. Для всѣхъ было очевидно, что о. Акципетровъ не въ состояніи вести собесѣдованіе и своими смѣшными утверждениями лишь позорилъ все свое миссіонерство. Для характеристики приемовъ о. Акципетрова укажемъ хотя на одинъ. О. Е. вычиталъ изъ книги архіепископа Никифора Астраханскаго увѣреніе, что страшнѣйшимъ еретичествомъ признано тогдашними іерархами собственно двуперстіе само по себѣ, за одну лишь свою форму.

„Син ругательства и поношенія, — говоритъ Никифоръ Астраханскій, — творцами ихъ отнесены не прямо къ вамъ, но къ подозрительному, новому и преданію всей св. Церкви противному *двуперстному сложенію*“ (стр. 340, изд. 1854 г.). Какъ же разбиралъ это мѣсто Акципетровъ? Онъ прочитывалъ это мѣсто, и, ничтоже сумняся, обращаясь къ публикѣ, говорилъ: „Вотъ, возлюбленные братія, тутъ ясно говорится, что не двуперстіе порицалось, а раскольники. Мельниковъ на свою голову привелъ это свидѣтельство“. Также честно и убѣдительно о. Акципетровъ разбиралъ и другія приводимыя О. Е. свидѣтельства. Клятвы же Макарія и соборовъ 1656 и 1667 г. онъ даже не прочелъ.

Въ послѣдней своей рѣчи г. Мельниковъ высказалъ глубокую скорбь, что гг. миссіонеры не хотятъ говорить правду, что своими некрасивыми приемами на бесѣдахъ онѣ только еще дальше отталкиваютъ отъ себя старообрядцевъ и поселяютъ въ нихъ отвращеніе и презрѣніе къ миссіонерскимъ бесѣдамъ. Бесѣда закончилась въ 11 час. ночи. Она произвела сильное впечатлѣніе даже на миссіонеровъ.

Третья бесѣда состоялась въ томъ же помѣщеніи 22-го іюля. Со стороны старообрядцевъ бесѣдовалъ Д. С. Варакинъ, со стороны миссіонеровъ — о. К. Крючковъ. Бесѣда была очень шумная.

Приведемъ отчетъ о ней со словъ *Кіевской Мысли* (№ 202).

Прот. Крючковъ велъ бесѣду съ тѣми же приемами, какъ и первую. Однако въ лицѣ г. Варакина онъ встрѣтилъ противника, съ которымъ бороться не подъ силу. Варакинъ по внѣшнему виду — „простецъ“, но говоритъ гладко, сильно и даже литературно. Приходится отмѣтить, какъ новое явленіе, что г. Варакинъ часто говоритъ о „духѣ“, о внутреннемъ смыслѣ и уже онъ, старообрядецъ, призываетъ прот. Крючкова оставить „мертвую букву“.

Первымъ говоритъ о. Крючковъ, и послѣ первой же его рѣчи разыгрывается чрезвычайно бурный инцидентъ.

Протоіерей Крючковъ доказываетъ, что митрополитъ Амвросій, перешедшій въ 1846 г. въ старообрядчество, сталъ міряниномъ, а потому созданная имъ у старообрядцевъ іерархія является незаконной. Въ подтвержденіе читаются выдержки изъ описанія перехода митрополита Амвросія въ старообрядчество. Встрѣтилось такое выраженіе. Амвросій говоритъ старообрядческому священнику Павлу по поводу какой-то неточности: „Глупъ ты, Павелъ, видно“...

Протоіерей Крючковъ. Слышишь, Варакинъ, что Амвросій сказалъ Павлу: „Дуракъ ты, говоритъ Павелъ“.

Долго надѣвался Крючковъ надъ тѣмъ фактомъ, что митрополитъ Амвросій былъ принятъ въ старообрядчество съ согласія народа. „Вотъ мужики у васъ рѣшали церковныя дѣла“, — восклицалъ о. Крючковъ.

Въ отвѣтной рѣчи г. Варакинъ, между прочимъ, указываетъ, что въ господствующей церкви нѣтъ соборовъ,

потому что соборность въ ней (духовное управленіе) замѣнена циркулярами, которые издаются оберъ-прокурорами, людьми свѣтскими...

— Вы что же, о. Ксенофонтъ, на своихъ „мужиковъ“, управляющихъ вашей церковью, не обращаете вниманія и не высмѣиваете ихъ, — говорилъ Варакинъ. — У насъ міряне участвуютъ въ дѣлахъ церковныхъ потому, что они — церковное живое тѣло, они при приѣмѣ митрополита Амвросія руководились церковными канонами (читаетъ I прав. VII всел. соб.). А вы на какомъ основаніи поставили во главѣ своей церкви „мужика“ — оберъ-прокурора. Послушайте, какой „соборъ“ далъ власть главѣ вашей церкви (Д. С. Варакинъ читаетъ, что инструкція оберъ-прокурору была утверждена графомъ Брюсомъ, графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, барономъ Шафировымъ и т. п. фамиліями). Это что у васъ за правители церкви? Не вышучивайте же нашихъ мірянъ и не забывайте своихъ „мужиковъ“ — оберъ-прокуроровъ, да разныхъ Брюсовъ, гадающихъ о погодѣ, когда будетъ вѣтеръ, а когда — дождь.

Прот. Крючковъ (перебивая). Да ты чего мнѣ прокурора-то приводишь?..

Варакинъ. Прошу не перебивать..

О. Крючковъ. Да зачѣмъ мнѣ твой прокуроръ!.. (Шумъ).

Варакинъ. Прошу замолчать, какъ молчалъ я во время вашей рѣчи...

Поднимается необыкновенный шумъ. Всѣ вскочили со своихъ мѣстъ. По адресу прот. Крючкова раздаются упреки со стороны старообрядцевъ. Крючкова поддерживаютъ всѣ остальные.

Мельниковъ. Вы не даете намъ говорить... Поворъ вамъ!..

Крики. Мельниковъ, замолчи!..

Страсти разгораются необыкновенно. Поднимается настоящее столпотвореніе. Мельникова и Варакина осыпаютъ градомъ сильнѣйшихъ выраженій. Со стороны старообрядцевъ не менѣе сильныя выраженія.

Мельниковъ. Стыдъ вамъ! Поворъ покроетъ весь вашъ миссіонерскій сѣвръ!..

Всюду возбужденныя лица, поднятыя руки. Миссіонеры воступленно кричатъ, они готовы растерзать старообрядческихъ собесѣдниковъ.

Находившійся на собраніи В. М. Скворцовъ бросается успокаивать. Но за шумомъ его не слышно.

Мало-по-малу страсти улеглись. Г. Скворцовъ проситъ вести бесѣду возможно спокойнѣе...

Г. Варакинъ. Мой собесѣдникъ, о. Крючковъ, пытается „смѣшнить“ собраніе и думаетъ, что этимъ что-либо доказываетъ... Въ воскресеніе онъ такъ надѣвался надъ архимандритомъ Михаиломъ... Конечно, о. Михаилъ человекъ добрый и кроткій: онъ пренебрегалъ выходками о. Крючкова. Ну, а я пренебрегать не буду; съ о. Крючковымъ мы не въ первый разъ сходимся, и надѣюсь... сладимъ. (Смѣхъ. Амлодисменты).

Г. Варакинъ требуетъ, чтобы о. Крючковъ представлялъ свои доказательства изъ церковныхъ канонівъ. Споръ тянется. О. Крючковъ старается, видимо, сдерживаться въ своихъ приемахъ, но не всегда. На требованіе доказательствъ изъ канонівъ онъ говоритъ, что старообрядцамъ „уготовано мѣсто въ аду, съ бѣсами“. Вѣлокриницкую іерархію онъ называетъ „бѣсовской“, всѣхъ старообрядцевъ — „бѣсами“.

Г. Варакинъ. Ну, пойдите же вы съ ними!.. Я прошу доказательства изъ канонівъ, а онъ мнѣ бѣсовъ приводитъ. Начинаетъ не съ Писанія, а съ бѣсовъ... Приѣмъ, достойный только одного протоіеря Крючкова... И чего ему бѣсы такъ милы, чего онъ съ ними такъ подружился... Эхъ, человекъ, человекъ... Увы!.. (Смѣхъ).

О. Крючковъ. Нѣтъ, не я „увы“, а вотъ ты „увы“ такъ именно „увы“. (*Хохомъ*). Далѣе о. Крючковъ говоритъ, что митрополитъ Амаросій былъ неправильно присоединенъ къ старообрядчеству и вслѣдствіе этого онъ самъ является простымъ міряниномъ.

Г. Варакинъ. Если бы и были допущены кое-какія несущественныя нарушенія, это не сдѣлало бы законную іерархію недействительной. Вспомните, какое мы время пережили. Вы объявили грабежъ во имя Христа, отнимали наше церковное имущество, воздвигали жестокаго гоненія на насъ, старообрядцевъ, сажали насъ въ кутузки за то лишь, что мы двумя перстами крестились!.. Вспомните!.. Дѣлали постановленія отбирать у старообрядцевъ ихъ дѣтей!.. Забирали наши храмы, иконы, облаченія!.. Вотъ какое было это время. А во времена гоненій допустимы и нѣкоторыя отступленія. Такъ было и въ первыя времена христіанства.

О. Крючковъ снова обзываетъ Бѣлокриницкую іерархію „бѣсовской“...

Г. Варакинъ. Охъ, о. протоіерей, замучаютъ тебя бѣсы: вишь такъ они прилипли къ твоему языку и не отстаютъ отъ тебя!.. Ты вотъ говоришь, что наша іерархія незаконна. Да, вѣдь даже предсѣдатель IV миссіонерскаго съѣзда, архіепископъ волынской Антоній, готовъ признать ее законной. (Читаетъ письмо арх. Антонія къ старообрядческому епископу Іоанну). Прежде чѣмъ укорять нашу истинно-православную Церковь, обрати вниманіе на порядки въ вашей-то церкви. Посмотри: у васъ все циркуляры да циркуляры оберъ-прокурора!.. „Кормчую книгу“ вы забросили, а живете по циркулярамъ!..

Рѣчи г. Варакина нѣсколько разъ вызывали врывы аплодисментовъ.

Въ заключительной рѣчи г. Варакинъ, цитируя по *Церков. Вѣд.* и другимъ „православнымъ“ духовнымъ журналамъ статьи профессоровъ и епископовъ, доказывалъ, что церковь господствующая разлагается, становится мертвымъ трупомъ. Потому-то и бѣгутъ отъ васъ къ намъ!..

Послѣ рѣчи Д. С. Варакина говорилъ арх. Антоній волынской о законности старообрядческой іерархіи. Онъ повторилъ то, что говорилъ Ѳ. Б. Мельникову у себя на квартирѣ (см. № 29 жур. *Церковь*). Антоній, такъ сказать, докончилъ Крючкова, двумя словами уничтоживъ всѣ его доводы. „Я признаю старообрядческихъ духовныхъ лицъ, — сказалъ онъ, — мірянами, пока они находятся въ старообрядчествѣ, а какъ только они покаются, то будутъ приняты церковью въ сущемъ санѣ, т.-е. въ іерархическомъ достоинствѣ“. Арх. Антоній, конечно, противорѣчитъ самъ себѣ. Но ужъ это заявленіе его достаточно служить свидѣтельствомъ, что онъ не отрицаетъ апостольскаго преемства въ старообрядческой Церкви. О протестантскихъ пасторахъ и безпоповскихъ наставникахъ онъ не скажетъ, что ихъ примемъ въ „сущемъ санѣ“, когда нѣтъ у нихъ этихъ сановъ. О своей церкви Антоній заявилъ, что она дѣйствительно потеряла соборность, но онъ надѣется, что старообрядцы оживятъ ее, дадутъ ей силу, безъ нихъ же она мертва.

Такъ закончились бесѣды съ миссіонерами въ Кіевѣ.

Страница изъ исторіи русскаго старообрядчества.

(Рѣжицкая старообрядческая община).

Въ первой половинѣ XVII столѣтія впервые было потрясено шестивѣковое зданіе мощной, незыблемой и единой русской православной церкви.

Это было время тяжелаго испытанія для многого множества русскихъ людей. Во имя религіозной распри забывались всѣ заслуги, всѣ жертвы, какія вѣками приносились государству людьми, ставшими теперь на защиту своей исконной вѣры.

Все прошлое, старое, родной русской душѣ пошло на смарку.

До самаго недавняго времени русское старообрядчество продолжало, подъ вліяніемъ гоненій и притѣсненій, покидать вѣками насиченныя земли отцовъ своихъ и высеяться на чуждыя ему, переполненныя инородцами окраины.

Къ числу такихъ старообрядческихъ группъ, покинувшихъ родныя веси и обосновавшихся на чужбинѣ, принадлежитъ и рѣжицкая старообрядческая кладбищенская община старо-поморскаго согласія, избравшая мѣстомъ своего обоснованія г. Рѣжицу, Витебской губерніи.

Въ названномъ городѣ, равно какъ и въ его уѣздѣ, старо-поморды появились впервые въ концѣ XVIII вѣка, когда они бѣжали сюда изъ центральной Россіи подъ гнетомъ преслѣдованій со стороны какъ духовенства

господствующихъ теченій, такъ и защищающей его свѣтской административной власти. Нужна была страстная и непоколебимая любовь къ своимъ убѣжденіямъ, чтобы промѣнять свою коренную родину на окраину, силою переполненную инородцами, чуждыми старообрядчеству и по религіи, и по обычаямъ, и даже по языку. Словно нелюбимые пасынки своей отчизны, выкинутые ею на произволъ судьбы, скитались среди чуждыхъ имъ людей гонимые русскіе христіане. За всѣ свои жертвы, за всѣ свои лишенія они хотѣли только одного, хотѣли покоя и возможности тихо и мирно молиться Богу по старымъ обрядамъ, молиться за то же самое отечество, которое ихъ изгнало, за тѣхъ же самыхъ враговъ своихъ, которыхъ по завѣту Христа они хотѣли любить.

Но противники древняго православія и здѣсь, на окраинѣ, въ глуши, не оставляли рѣжицкую общину въ покоѣ. Кары и репрессіи слѣдовали одна за другою.

Особенно памятнымъ въ этомъ отношеніи является періодъ времени съ 1860 по 1880 годъ. Въ теченіе этого періода старообрядцамъ-рѣжичанамъ воспрещалось, подъ страхомъ тюремнаго заключенія, посѣщеніе молитвеннаго дома!.. Небольшими группами, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города собирались молитвенники и здѣсь, въ холодѣ и стужѣ, въ пустыхъ сараяхъ отправляли церковныя свои требы. Запрещалось имѣть кладбища, и

покойниковъ своихъ рѣжичане хоронили вдалекѣ отъ деревень, въ 2—3 верстахъ отъ всякаго жилища

Школы, гдѣ старообрядцы пытались воспитывать свое подрастающее поколѣние, немедленно закрывались, учительскій персоналъ заключался въ тюрьмы, и старообрядческия дѣти, надежда и будущая опора старообрядчества, осуждались либо на невѣжество и нравственную тем-

ноту, либо на посѣщеніе общинъ народныхъ школъ, гдѣ ихъ встрѣчали насмѣшки и принужденія соблюдать обряды, противъ которыхъ боролись ихъ отцы и дѣды Много борцовъ изъ рядовъ рѣжичкаго старообрядчества, отважившихся не соглашаться съ казенными миссионерами, вырвано было и тюрьмой, и ссылкой. И когда однажды старообрядцы дерзнули выстроить себѣ молитвенный

Совѣтъ общины: 1-й рядъ слева (сидятъ) Е. Е. Мурашевъ, секретарь совѣта И. Л. Богдановъ, Ѳ. А. Астратовъ, тов. предс. Е. Ѳ. Астра-
товъ, предс. сов. М. Е. Сяницынъ, Л. Е. Воробьевъ, попечительница богадѣлень У. Л. Сяницына, В. Г. Толстопятовъ 2-й рядъ справа (стоятъ)
экономъ богадѣлень А. Г. Савинъ, К. А. Морозовъ, В. Е. Сяницынъ, З. А. Сяница и З. О. Кузнецовъ

домъ,—полиція ночью, во время богослуженія, ворвалась туда, конфисковала иконы и церковную утварь, и молитвенный домъ былъ закрытъ и запечатанъ.

Въ 1885 году было получено, наконецъ, долгожданное разрѣшеніе на устройство, по Вокзальной улицѣ, молитвеннаго дома *на имя одного лица*. Домъ былъ немедленно построенъ на общія средства и 8 лѣтъ служилъ старообрядчеству для молитвенныхъ собраний.

Недолго, однако, продолжалось спокойное благоденствіе старообрядчества. Въ 1893 году администрація, выду-

Древнія иконы, священныя книги и церковная утварь,— все было свалено, безъ всякаго уваженія къ святынямъ, на воза, при помощи возчиковъ-инородцевъ, и свезено въ мѣстное полицейское управленіе.

Снова наступило время скитанія молитвенниковъ по темнымъ закоулкамъ и холоднымъ сараямъ и, казалось, въ жизни рѣжницкаго старообрядчества не будетъ просвѣта.

Но этотъ просвѣтъ былъ близокъ: всего десять лѣтъ отдѣляли старообрядчество отъ новой эры,—отъ указа 17 апрѣля 1905 года.

И. П. Сяниця
Покойный благотв. и дѣятель Рѣжницкой общины.

мавъ совершенно искусственное основаніе,—якобы старообрядцами, построившими домъ не на средства одного лица, а всей общины, нарушено условіе, при которомъ разрѣшена постройка дома,—снова явилась въ храмъ во время молитвы и на глазахъ ошеломленныхъ прихожанъ былъ совершенъ разгромъ ихъ святыни.

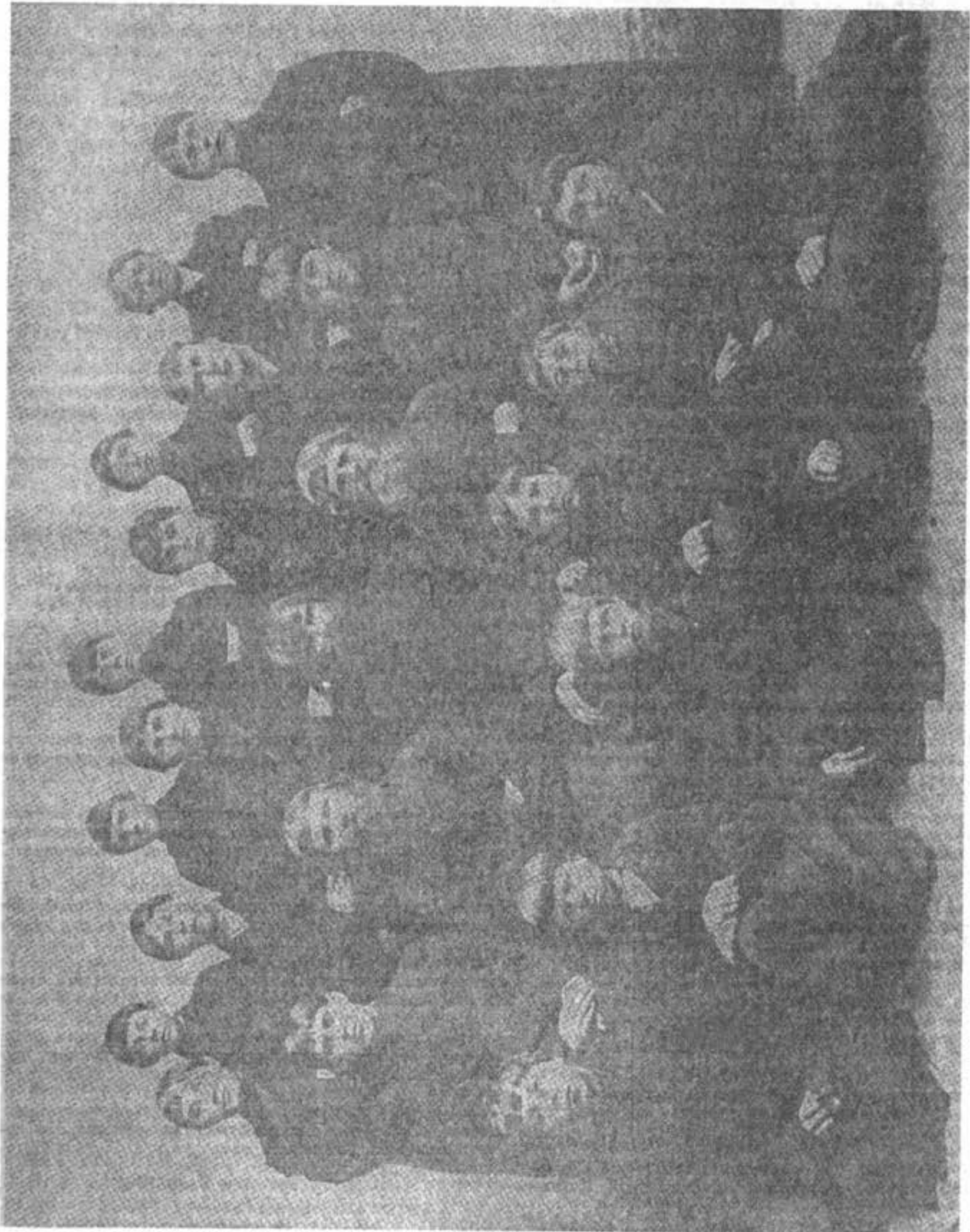
Однако и въ этотъ десятилѣтній промежутокъ въ жизни рѣжницкой общины просыпаются живыя, энергичныя силы, ведущія свою общину къ процвѣтанію и прогрессу.

Среди такихъ лицъ виднѣйшее мѣсто принадлежитъ, по всей справедливости, рѣжницкому куцу, нынѣ покой-

ному, Ивану Петровичу Синицыну. Этот неутомимый труженик в деле веры сумел поднять рѣжницкое старообрядчество на ступень, не уступающую мѣстнымъ инославнымъ приходамъ. Его ближайшіе сподвижники, — вышній председатель совѣта общины Максимъ Екимовичъ Синицынъ, братья Воробьевы и др. общественники, — помогли ему провести цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ благу и процвѣтанію ихъ общины: построены

обширный молитвенный домъ, украшенный древними образами, къ 1901 году окончена постройкою новая богадельня для призрѣнія нуждающихся членовъ общины, заново отдѣлана и отремонтирована старая и т. д.

Наконецъ, 17 апрѣля 1905 года благодатнымъ благовѣстомъ прозвучалъ по святой Руси манифестъ о свободѣ совѣсти. Этотъ благовѣстъ не остался безотвѣтнымъ въ уголкахъ, занятыхъ старообрядцами, — и изъ рѣ-

Хоръ пѣвчихъ Рѣжницкой стар. общ. съ наст. общ. А. С. Сливяникоуцкаго во главѣ. По сторонамъ его головники общины.

жидкаго молитвеннаго дома вскорѣ же зазвучалъ на-встрѣчу ему мощный звонъ колокола, сооруженнаго Ив. Петр. и Макс. Ек. Снинацкими „въ память дарованныхъ свободъ“.

Немного времени спустя, на средства общины и мѣстныхъ купцовъ Л. К. Воробьева и М. А. Трубицына воздвигнуты еще два колокола.

Въ 1906 году, 10-го октября, скончался Ив. Петр. Снинацки. Въ лицѣ его умеръ горячій поборникъ дѣла общины, но духъ его остался въ лицѣ его сподвижниковъ въ общемъ дѣлѣ. Ближайшимъ преемникомъ его явился вышній предсѣдатель совѣта общины Максимъ Екимовичъ Снинацки, которому, по справедливости, обязана рѣжницкая община своимъ настоящимъ процвѣтаніемъ. Только его энергія обязана община тѣмъ, что споръ, начатый противъ прямого смысла завѣщанія покойнаго Ив. Петр. Снинацки, затѣянный его наследниками, окончился въ пользу общины; и проведенный наследниками уставъ богадѣльни, отдававшій въ нѣхъ распоряженіе богадѣльню, завѣщанную общинѣ, былъ отмѣненъ высшими властями.

Наконецъ, 30 іюня 1907 года состоялось первое общее собраніе членовъ общины, посвященное выборамъ попечителя и совѣта общины. Члены общества не колебались въ выборѣ кандидатовъ, и почетныя мѣста, и должности достались именно тому, кто болѣе всего имѣлъ на нѣхъ права.

Первою попечительницею избрана вдова покойнаго Ив. Петр. Снинацкиа,—Ульяна Леонтьевна, продолжа-

тельница благотворительной дѣятельности своего мужа. Первымъ предсѣдателемъ совѣта общины избранъ Максимъ Екимовичъ Снинацки, полный энергія и любви къ дѣлу охраненія стараго православія, неутомимый работникъ и защитникъ интересовъ общины.

Въ текущемъ году, 30 іюня, рѣжницкая община праздновала первую годовщину своего официальнаго существованія и это скромное торжество ознаменовано дѣломъ огромной важности: рѣшено на средства общины устроить школу, гдѣ старообрядческія дѣти могли бы получать начальное образованіе въ духѣ старой вѣры, въ духѣ направленія нѣхъ отцовъ и дѣдовъ.

Въ настоящее время крѣпнетъ и развивается рѣжницкая община и совершаетъ въ средѣ своихъ единовѣрцевъ великое дѣло культуры и прогресса.

Старообрядчество выступило, наконецъ, изъ темныхъ угловъ и холодныхъ сараевъ на широкую арену свободной общественной дѣятельности и не пасынкомъ, а равноправнымъ членомъ, звучитъ среди рѣжницкихъ церквей и костеловъ старообрядческій колоколъ со своей исторической надписью: „Въ память дарованныхъ свободъ“.

Такова вкратцѣ страница изъ исторіи русскаго старообрядчества. Авторъ будетъ радъ, если она послужитъ современемъ тому, на чью долю выпадетъ огромная историческая заслуга издать полную исторію русскаго старообрядчества.

Членъ Императорскаго археологическаго института
Гр. Е—въ.

Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ.

(Продолженіе, см. № 30).

267. 18 іюня 1907 года вятскимъ губернскимъ правленіемъ зарегистрирована большепалкинская старообрядческая община, Сордымской волости, Глазовскаго уѣзда.

268. 26 марта 1907 года новгородскимъ губернскимъ правленіемъ—гусевская старообрядческая община.

269. 11 апрѣля 1907 года петербургскимъ губернскимъ правленіемъ—наволоцкая, въ память всемірнаго Воздвиженія Животворящаго Креста Господня, старообрядческая община.

270. 19 іюня 1907 года ярославскимъ губернскимъ правленіемъ—христово-рождественская старообрядческая община при деревнѣ Павликовѣ, Діево-Городищинской волости, Ярославскаго уѣзда, приѣмлющая священство Бѣлокриницкой іерархіи.

271. 17 мая 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—прельская, Двинскаго уѣзда, старообрядческая община есодосіевскаго согласія.

272. 17 мая 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—латковская, Ловожской волости, Полоцкаго уѣзда, старообрядческая община бевпоповскаго старо-поморскаго согласія.

273. 20 іюня 1907 года ковенскимъ губернскимъ правленіемъ—никольская старообрядческая община, Ковенскаго уѣзда.

274. 7 апрѣля 1907 года костромскимъ губернскимъ правленіемъ—тонкинская старообрядческая община, Варнавинскаго уѣзда.

275. 23 іюня 1907 года костромскимъ губернскимъ правленіемъ—дурасовская старообрядческая община, Костромскаго уѣзда.

276. 22 іюня 1907 года орешбургскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община въ поселкѣ Сухомѣсовскомъ, Челябинской стан., Челябинскаго уѣзда.

277. 17 апрѣля 1907 года смоленскимъ губернскимъ правленіемъ—шаниховская старообрядческая община, Сычевскаго уѣзда.

278. 15 іюня 1907 года тверскимъ губернскимъ правленіемъ—васильевская старообрядческая община Бѣлокриницкой іерархіи.

279. 4 іюня 1907 года тобольскимъ губернскимъ правленіемъ—ново-першинская старообрядческая община, Михайловской волости, Курганскаго уѣзда.

280. 6 іюня 1907 года тобольскимъ губернскимъ правленіемъ—гагарьевская старообрядческая община, Гагарьевской волости, Ишимскаго уѣзда.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Старообрядческая жизнь.

Торжественныя богослуженія на Рогожскомъ кладбищѣ.

Въ воскресенье, 27 іюля, въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища литургія была совершена съ выдающею торжественностью соборомъ епископовъ и духовенства, прибывшаго въ Москву на освященный соборъ епископовъ.

Въ исходѣ восьмого часа утра въ Покровскій храмъ собрались прибывшіе въ Москву епископы и духовенство и облачились въ алтарь, а затѣмъ со звономъ, въ преднесеніи креста, прибылъ архіепископъ Іоаннъ, который облачился посреди храма.

Въ положенное время изъ алтаря вышли на средину храма и начали совершать богослуженіе съ архіепископомъ московскимъ Іоанномъ епископы: Петръ бессарабскій, Антоній тобольскій, Θεодосій кавказскій, Александръ рязанскій, Іосафъ томскій, Иннокентій нижегородскій, Іона смоленскій, Кирилль одесскій, Порфирій самарскій, Михайль черниговскій, Гермогенъ кievскій и Арсеній уральскій, прибывшіи на соборъ епископовъ изъ г. Кіева протоіерей о. Поликарпъ Мясниковъ и еще 12 священниковъ съ Рогожскаго кладбища и пріѣхавшихъ на соборъ изъ различныхъ мѣстностей Россіи и 7 діаконовъ.

Во время литургіи въ положенное время были провозглашены многолѣтія архіепископу московскому Іоанну и всему освященному собору.

При окончаніи литургіи о. діакономъ Львомъ были провозглашены многолѣтія „Великому Государю Царю Николаю Александровичу, супругу Ею Великой Государынѣ Царицѣ Александрѣ Θεодоровнѣ, матери Ею Великой Государынѣ Царицѣ Маріи Θεодоровнѣ, Наслѣднику Ею Государю Цесаревичу Великому Князю Алексію Николаевичу и Всему Царствующему Дому“. Хорами пѣвцовъ были исполнены древнимъ распѣвомъ многолѣтія.

За богослуженіемъ находились: священники, прибывшіе на соборъ епископовъ и уполномоченные отъ различныхъ обществъ, товарищъ предсѣдателя совѣта общины Рогожскаго кладбища А. И. Морозовъ, попечители кладбища: И. П. Трегубовъ и И. А. Пуговкинъ, члены общины, масса вкладчиковъ, прихожанъ кладбища и богомольцевъ.

Въ храмѣ находилось нѣсколько представителей духовенства господствующей церкви, внимательно слѣдившихъ за чиномъ архіерейскаго богослуженія.

Послѣ литургіи, закончившейся въ началѣ двѣнадцатаго часа утра, священники, епископы въ облаченіи, съ архіепископомъ Іоанномъ во главѣ, въ преднесеніи креста и свѣтильниковъ, стихарныхъ съ трикиріемъ и дикиріемъ и діаконовъ съ кадилами, направились изъ храма въ кладбищенскую гостиницу при колокольномъ звонѣ. Хоръ пѣвцовъ исполнилъ при этомъ стихиры: „На гору ученикомъ“ и „Наста пресвѣтлый праздникъ“.

Въ кладбищенской гостиницѣ архипастыри разоблачились, и затѣмъ имъ была предложена трапеза.

Освященный соборъ.

Въ пятницу, 25 іюля, на старообрядческомъ Рогожскомъ кладбищѣ, въ лѣтнемъ Покровскомъ храмѣ, передъ открытіемъ собора старообрядческихъ епископовъ, былъ совершенъ Господу Богу молебенъ. Въ богослуженіи принимали участіе: старообрядческій московскій архіепископъ Іоаннъ, епископы: Іосафъ казанскій и Петръ бессарабскій, шесть священниковъ, четыре діакона, стихарные, при участіи до 200 представителей отъ общинъ. На сѣздъ прибыли епископы, кромѣ вышеупомянутыхъ: Арсеній уральскій, Иннокентій нижегородскій, Антоній пермскій, Іосафъ томскій, Кирилль одесскій, Александръ рязанскій и егорьевскій, Михайль черниговскій, Іона смоленскій, Порфирій самарскій, Θεодосій терскій и Гермогенъ кievскій.

По окончаніи молебна, при звонѣ колоколовъ, епископы и міряне направились въ зимній храмъ Рождества Христова, гдѣ было приготовлено мѣсто для засѣданія освященнаго собора. Передъ открытіемъ собора была прочтѣна молитва „Царю Небесный“, а затѣмъ предсѣдатель собора архіепископъ Іоаннъ объявилъ засѣданіе собора открытымъ. Послѣ этого товарищъ предсѣдателя старообрядческой общины Рогожскаго кладбища А. И. Морозовъ привѣтствовалъ освященный соборъ отъ имени общины и пожелалъ, чтобы постановленія собора прошли „въ духѣ мира и любви“.

По занятіи епископами и членами собора своихъ мѣстъ, архіепископъ Іоаннъ объявилъ соборъ открытымъ и въ своей привѣтственной рѣчи въ краткихъ словахъ пояснилъ, при какихъ условіяхъ созывался настоящій соборъ, и если съ его стороны допущены какія-либо въ созывѣ собора ошибки, просилъ у собора прощенія.

Соборъ приступилъ къ слушанію представленныхъ на соборъ докладовъ. Докладчикомъ назначенъ діакопъ Рогожскаго кладбища Θεодоръ Михайловичъ Гусляковъ.

Первый докладъ о вновь изданныхъ старообрядцами церковныхъ книгахъ.

Послѣ небольшихъ преній по предложенію архіепископа Іоанна избрана коммиссія изъ 22 лицъ, въ которую вошли: епископъ Иннокентій нижегородскій и костромской, епископъ Александръ рязанскій и егорьевскій, 13 священниковъ и 7 мірянъ.

Читается второй докладъ о школахъ, въ которомъ проводится мысль архіепископомъ Іоанномъ, что старообрядцамъ нужна особая школа. Начинаются сужденія.

Архіепископъ Іоаннъ указалъ, что нѣтъ теперь правильнаго христіанскаго воспитанія, что струя невѣрія всѣхъ заражаетъ, люди разочаровываются, не имѣя твердой вѣры и только слышно: тамъ-то застрѣлился, тамъ-то повѣсялся;—есть подобныя случаи и среди нашей молодежи.

М. Ив. Бриллиантовъ. Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1905 года намъ дозволено преподаваніе Закона Божія, крестового пѣнія не только въ нашихъ

старообрядческих училищах, но и в общих. До сих же пор что-то мало слышно, что это где-либо проводилось в жизнь. Наши священники мало входят в это дело, а потому освященному собору слѣдует привлечь ихъ къ прямой пастырской обязанности—преподавать в школахъ Законъ Божій, а также готовиться къ экзаменамъ на званіе учителя. Если они теперь начнутъ преподаваніе Закона Божія в школахъ, то есть надежда, что они могутъ и дальше законоучительствовать, хотя и не будутъ имѣть учительскаго званія.

О. Авивъ Вородинъ. Для того, чтобы дѣти наши были воспитаны в духѣ христіанства, нужно повсемѣстно открывать школы для дѣтей до-школьнаго возраста. Что же касается взрослыхъ, то необходимо наблюденіе за ними пастырей Церкви, а чтобы это было полезно, пастырямъ требуется самообразование, чтобы умѣло вліять на паству; будущимъ же пастырямъ нужна серьезная подготовка къ этой отвѣтственной дѣятельности.

О. Григорій Спиринъ, присоединяясь къ о. Авиву, говоритъ, что у насъ на воспитаніе очень мало удѣляется времени дома.

О. Иларіонъ Ароновъ. Школы необходимы. Ихъ требуетъ сама жизнь. Школа должна быть съ программой сельскихъ училищъ и в духѣ старообрядчества.

П. А. Голубинъ. Между деревней и городомъ есть разница. В городѣ необходимо не только начальное обученіе, но и среднее.

Затѣмъ читается докладъ о. Алексѣя Старкова. Въ немъ отмѣчаются плохія стороны учителей.

Епископъ Иннокентій защищаетъ учителей, и говоритъ, что изъ 12 приготовленныхъ имъ только 2 оказались негодными. Трудомъ остальныхъ учителей я могу только похвалиться: ихъ учениковъ я экзаменовалъ, они успѣхи оказали хорошіе. Намъ нужна начальная школа земская или министерская, но съ нашей программой. Хорошо было бы выработать и уставъ нашего училища, въ которомъ обществу принадлежали бы всѣ права, а теперь они принадлежатъ инспектору, который часто является врагомъ хорошей школы. Для выработки программы и устава нужно избрать комиссію.

О. Георгій Лакомкинъ. Земство идетъ намъ навстрѣчу, но мы сами лѣннимся.

Архіепископъ Іоаннъ. Земство слабо отзывается на потребность пѣнія и чтенія церковныхъ книгъ. Намъ нужны свои училища. Средства у насъ есть, учителя тоже. Нужно начать дѣло.

О. І. Волощукъ подробно рассказываетъ, что министерство требуетъ въ открытыхъ школахъ учить по своей программѣ. Намъ нужны училища старообрядческія, а также и учебники.

Послѣ продолжительныхъ преній постановили: *вмѣнить въ обязанность каждому священнику открыть въ приходѣ начальную школу, а епископамъ за этимъ слѣдить и къ будущему собору дать отчетъ объ открывшихся школахъ.*

Послѣ сего архіепископъ Іоаннъ объявилъ засѣданіе закрытымъ, назначивъ слѣдующее въ 11 часовъ 26 іюля.

26 іюля.

Послѣ пѣнія „Царю Небесный“ архіепископъ Іоаннъ открываетъ засѣданіе.

Читается докладъ о начетчикахъ.

Сознавая ихъ необходимость въ Церкви Христовой и имѣя въ виду ихъ служеніе на пользу Церкви, соборъ постановилъ:

Имѣть въ каждой епархіи начетчика, содержать его на мѣстныхъ епархіальныхъ средствахъ и чтобы начетчикъ былъ въ стѣпнѣи мѣстнаго епископа.

Читается докладъ о клирикахъ, который вызвалъ продолжительныя сужденія.

Въ докладѣ проводилась мысль, что клирики должны быть рукоположены.

Послѣ преній постановили: *по возможности клириковъ рукополагать и урегулировать ихъ матеріальное положеніе.*

Читается докладъ объ училищѣ иконописи.

Постановили: *открыть въ Москвѣ училище древней старообрядческой иконописи.*

Читается докладъ о старообрядческой типографіи.

Постановили: *на Рогожскомъ кладбищѣ открыть типографію подѣ заведываніемъ архіепископа Іоанна и подѣ наблюденіемъ освященнаго собора.*

Читаются доклады о. Г. Карабиновича и о. Алексѣя Калягина—объ общинахъ.

По первому постановлено *сдѣлать внушеніе общинамъ, что увольненіе священника не можетъ быть безъ воли мѣстнаго епископа, а по второму—избрана комиссія о пересмотрѣ законопроекта объ общинахъ.*

27 іюля.

По открытіи засѣданія архіепископъ Іоаннъ докладываетъ о вдовствующихъ епархіяхъ, ихъ оказалось четыре: донская, петроградская, саратовская и измаильская.

На донскую постановлено просить священника о. Михаила Картушина, петроградскую оставить подѣ временнымъ управленіемъ епископа Кирилла одесскаго, на саратовскую указать кандидатъ. Измаильскую рѣшили оставить подѣ временнымъ управленіемъ епископа Петра бессарабскаго.

Читается докладъ епископа Іосафа томскаго объ открытіи иркутской епископіи. Послѣ объясненія о. Дмитрія Смирнова рѣшено открыть новую епархію иркутскую.

28 іюля.

Читался докладъ комиссіи по пересмотру книгъ, которая постановила руководствоваться только древними книгами, не допуская въ нихъ никакихъ ни поправокъ, ни измѣненій.

Комиссія по пересмотру законопроекта объ общинахъ еще не окончила свои занятія. Въ основу своихъ работъ она кладетъ выработанный законопроектъ III чрезвычайнаго созыва.

Подробные отчеты о засѣданіяхъ собора будутъ помѣщены послѣ.

По поводу освященного собора.

Вожій домъ. На солеѣ противъ царскихъ вратъ—аналой, на немъ св. Евангеліе съ возженной свѣчей. Знакъ присутствія самого Христа. Кругомъ простыя русскія лица, смиренныя епископы; іерей и міряне. Не видно ни орденовъ, ни шелку. Нѣтъ сановныхъ генераловъ. Тишина, благоговѣніе. Это—освященный соборъ старообрядческихъ епископовъ.

Къ сожалѣнію, двухвѣковъ гнетъ не прошелъ безслѣдно для старообрядчества и многое въ его жизни требуетъ еще устройства. Въ данномъ случаѣ мы хотимъ сказать нѣсколько словъ о порядкѣ созыва освященного собора.

Св. Кипріанъ Кареагенскій говоритъ:

„Мы положили за правило ничего не дѣлать по одному нашему усмотрѣнію, *безъ совѣта клира и безъ согласія народа*“ (Твор. Кипр., т. I, стр. 175). „Хотя бы кто былъ и меньшій,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустый,—но если предлагаетъ что-нибудь полезное, предпочти его мнѣніе, хотя бы онъ былъ даже послѣдній, не оставь безъ вниманія“ (т. X., стр. 683, 684).

Таково ученіе свв. отецъ, и старообрядцы по мѣрѣ возможности даже въ самыя трудныя времена своего бытія стараются исполнить всѣ требованія каноновъ. Но дарованіе свободы вѣроисповѣданія неожиданно вызвало у нѣкоторыхъ изъ видныхъ вождей старообрядчества стремленіе къ подражанію оберъ-прокурорамъ сѣнода. Въ частности проявленіе подобнаго „нововодственнаго“ подражанія сказалось на созывѣ только что закончившаго свои занятія освященного собора. Уже до начала его засѣданій выяснилось, что большинство членовъ собора изъ священно-іереевъ явилось сюда не по выбору мѣстныхъ епископовъ, какъ требуютъ уставы, а по назначенію московскаго владыки Іоанна, при чемъ оказалось, что не всегда эти назначенія совпадали съ желаніемъ епархій*). Это обстоятельство гласно засвидѣтельствовалъ владыко Арсеній уральскій, который категорически высказалъ протестъ противъ подобнаго „подбиранія“ соборовъ и сказалъ, что „впредь этого не должно быть“. Его протестъ былъ поддержанъ епископами Иннокентіемъ, Антоніемъ и др.

Дѣйствительно, такой порядокъ существуетъ только въ сѣнодальной церкви, подражаніе которому можетъ вызвать лишь соблазнъ въ старообрядствѣ. Правда, владыко Іоаннъ посвѣшилъ сгладить непріятное впечатлѣніе, произведенное нарушеніемъ уставовъ, объяснивъ это нарушеніе спѣшностью созыва собора, но, само-собой разумѣется, данное объясненіе лишь умятило настроеніе, но не измѣнило состава собора и не придало ему авторитетности. Въ виду этого, члены собора немедленно заявили, что будутъ считать

каноничными только тѣ постановленія настоящаго собора, которыя не вызвали пререканій и приняты единогласно; тѣ же вопросы, которые вызвали разномысліе и возраженія, постановлено считать не рѣшенными.

Насколько не лишней была подобная предосторожность, видно изъ разсужденій на соборѣ о всероссійскомъ съѣздѣ старообрядцевъ. Совѣтъ съѣзда внесъ предложеніе о томъ, чтобы на предстоящемъ съѣздѣ участвовали уполномоченные отъ собора. Въ отвѣтъ на это предложеніе одинъ изъ епископовъ возразилъ, что подобное участіе для членовъ собора представляется нежелательнымъ, такъ какъ на съѣздѣ являются старообрядцы, позволяющіе себѣ брить бороды. Столь неожиданная мотивировка отклоненія соборомъ участія въ съѣздѣ, и притомъ въ устахъ епископа, вызвала удивленіе среди представителей совѣта съѣздовъ, такъ какъ уже существуетъ опредѣленіе прошлыхъ соборовъ о необходимости участія на съѣздахъ тѣмъ членамъ собора—епископамъ, въ области которыхъ устраняется съѣздъ, такъ что въ новомъ опредѣленіи собственно надобности не было. Если же оно испрашивалось, то исключительно ради близости съѣзда и закрѣпленія связи между соборами и съѣздами. Большинство членовъ собора такъ и посмотрѣло на это предложеніе, но однако, указанная мотивировка произвела впечатлѣніе и внесла въ собраніе грустный диссонансъ. И дѣйствительно, если бы было сказано, что съѣзды старообрядцевъ не нужны, вредны, плохо работаютъ и потому участвовать въ нихъ соборному представителю бесполезно,—это было бы жестоко и несправедливо, но понятно.

Но осудить участіе на съѣздахъ только потому, что ихъ посѣщаютъ и брадобрійцы,—это, въ сущности говоря, безъ основанія съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ опорочить въ глазахъ старообрядцевъ съѣзды и поставить ихъ „подъ сумленіе“, а, встать, доставить торжество врагамъ старообрядчества. Намѣреніе это однако встрѣтило должный отпоръ. М. И. Бриллиантовъ тактично заявилъ, что указанный отводъ владыки противъ участія въ съѣздахъ не можетъ имѣть значенія.

Правда, въ жизни случаются нарушенія правилъ и на съѣздѣ являются брадобрійцы, но это не вина съѣздовъ.

Пастыри и архипастыри—вотъ кто должны научить доброму поведенію нашу молодежь и предостеречь ее отъ нарушенія уставовъ. И во всякомъ случаѣ,—добавимъ мы,—не бѣжать имъ надо отъ нарушителей правилъ, а идти къ нимъ навстрѣчу, быть среди нихъ и дѣйствовать индѣ словомъ убѣжденія, индѣ гнѣвомъ и мѣрами наказанія. Спокойное пребываніе въ сонмѣ благочестивыхъ—нетрудное дѣло.

Въ заключеніе мы не можемъ не выразить пожеланія, чтобы на будущемъ освященномъ соборѣ было выработано положеніе о порядкѣ созыва соборовъ, выбора въ него священниковъ и мірянъ съ опредѣленіемъ числа тѣхъ и другихъ. Это необходимо сдѣлать въ охраненіе мира въ старообрядческой Церкви.

*) Интересно отмѣтить, что владыко Іоаннъ назначилъ для участія въ соборѣ по собственному усмотрѣнію не только священниковъ другихъ епархій, но и мірянъ по г. Москвѣ. Москвичи однако отклонили предложенное имъ назначеніе; братство св. Креста провело выборы въ соборъ. Насколько важно выборное начало въ старообрядческой Церкви можно видѣть изъ печатаемой ниже записки митроп. Антонія.

Приходскія вѣсти.

Воровскъ, Калужской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

По благословенію мѣстнаго епископа Іоны, въ воскресенье, 18 іюля сего года, была произведена торжественная закладка престола въ новомъ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы.

На это торжество былъ приглашенъ членами покровской общины священникъ о. Карпъ Тетеркинъ изъ всецельской общины съ причтомъ.

По окончаніи Вожественной литургіи изъ стараго Покровскаго храма вышелъ крестный ходъ, во главѣ съ настоятелемъ о. Аванасіемъ Ковшовымъ и діакономъ о. Григоріемъ Ворзовымъ. Въ новомъ храмѣ былъ отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ, по окончаніи котораго была совершена по чиноположенію закладка престола. О. настоятель Аванасій Ковшовъ прочиталъ во всеуслышаніе „священно-памятникъ“, на которомъ выгравированы слова: въ какое лѣто, при какомъ Государѣ и епископѣ была произведена постройка; послѣ чего пѣвцами былъ пропѣтъ урмось: „Утверженіе на Тя надѣющимся“. Потомъ были окроплены святой водою кирпичи и положены о. настоятелемъ по уставу „чиновника“, пѣвцы пропѣли: „Камень его же неключимоваше“. Первые кирпичи были положены о. настоятелемъ А. Ковшовымъ и имъ былъ возженъ и поставленъ свѣтильникъ; вторые кирпичи клали: о. Карпъ Тетеркинъ и діаконовъ Григорій Ворзовъ. Послѣ сего былъ водруженъ и залитъ цементомъ крестъ; пѣвчіе пропѣли: „О преблаженное древо“. Затѣмъ о. настоятель Аванасій сказалъ рѣчь по случаю торжества. Послѣ рѣчи діакономъ было провозглашено многолѣтіе: Государю, Государынямъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, епископу Іонѣ и всему православному христіанству. Послѣ возвращенія крестнаго хода въ храмъ, Н. Г. Капыринимъ духовенство и почетные гости были приглашены къ столу.

Во время богослуженія пѣснопѣнія исполняли мѣстный дѣтскій хоръ.

С. Сосновка, Малмыжскаго у., Вятской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Священникомъ сосновской старообрядческой общины о. А. была присоединена къ старообрядчеству крестьянка деревни Петровскій Починокъ Прасковья Шуклина; 11 февраля с. г. было совершено бракосочетаніе Шуклиной съ крестьяниномъ-старообрядцемъ той же деревни Михаиломъ Петровымъ, при чемъ бракъ былъ вписанъ въ установленную закономъ метрическую книгу. Священникъ господствующей церкви села Тлавожь, узнавъ о происшедшемъ, пріѣхалъ къ отцу новобрачной и выразилъ свое неудовольствіе. „Какимъ образомъ дщерь „православія“ осмѣлилась выйти за старообрядца! За это она угодить въ арестантскія роты на 15 лѣтъ“,—

воскликнулъ ревностный пастырь. Новобрачная была запугана и готова была рѣшиться на все. Тогда „батюшка“ совершилъ обрядъ расторженія брака (женщина была беременная). Мужъ потерѣвшей, возмущенный выходкой „попа“, подалъ жалобу губернатору. Священникъ же обѣщалъ признать бракъ законнымъ, при условіи перехода мужа изъ старообрядчества въ „православіе“.

Когда же, наконецъ, „ревностные служители православія“ будутъ считаться съ законами государства?

Илекъ, Уральской области.

(Отъ нашего корреспондента).

Всенощное бдѣніе съ 5-го на 6-ое іюля здѣсь совершалъ преосвященный Арсеній, епископъ уральскій и оренбургскій, въ сослуженіи четырехъ священниковъ, діакона и двухъ стихарныхъ. Въ воскресенье, 6-го, епископъ торжественно при звонѣ колоколовъ прослѣдовалъ въ храмъ изъ дома мѣстнаго священника въ сопровожденіи четырехъ священниковъ, діакона и стихарныхъ. Дорога изъ дома до храма была устлана бѣлымъ полотномъ. Была отслужена Вожественная литургія, послѣ которой преосвященнымъ было сказано слово. Послѣ богослуженія мѣстнымъ благотворителемъ-старообрядцемъ И. И. Ясниковымъ духовенству была предложена трапеза.

Село Голяевка, Сердобскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Во вторникъ, 1-го іюля, здѣсь состоялась закладка новаго деревяннаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. На это торжество были приглашены священники: изъ села Векова—благочинный іерей о. Ф. Илюхинъ, изъ деревни Миткирей—о. К. Храпунковъ, изъ дер. Сюверни—о. П. Хромовъ и саратовскій діаконовъ о. А. Червяковъ. По окончаніи Вожественной литургіи къ мѣсту закладки двинулся крестный ходъ; былъ отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ, послѣ котораго діакономъ Червяковымъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, преосвященному Арсенію, епископу уральскому и оренбургскому, и всѣмъ строителямъ и повечителямъ храма.

Бѣливо, Богородскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

14-го іюля, день для Бѣлива,—великій церковный праздникъ. Наканунѣ, 13-го іюля, изъ дер. Губинской (Покровск. уѣзда) была принесена чудотворная икона Божіей Матери Казанскія. Встрѣтить чудотворный образъ все Бѣливо вышло за 5 верстъ, за селеніе Загрязную. Утромъ 14-го іюля, по окончаніи литургіи, чудотворный образъ изъ храма Покрова Богородицы былъ вынесенъ

на волю и несутъ вокругъ селенія. Крестный ходъ продолжался около 4 часовъ. Этотъ крестный ходъ вокругъ селенія съ чудотворною иконою въ послѣднія 80 лѣтъ—первый въ Бѣливі. По окончаніи крестнаго хода былъ сдѣланъ отдыхъ молящихся. По отдыхѣ, чудотворный образъ былъ обратно унесенъ въ селеніе Губинскую. Проводить образъ вышли всѣ жители Бѣлива, включая стариковъ и дѣтей.

Село Куниково, Костромской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

6-го іюля здѣсь состоялось освященіе новаго храма во имя святителя и чудотворца Николы. Освященіе совершалъ преосвященный Иннокентій, епископъ нижегородскій и костромской, въ сослуженіи священниковъ: о. Витушкина, о. Лакомкина, о. Вурличкова, о. Антипина, мѣстнаго о. Москвина, двухъ діаконовъ и двухъ стихарныхъ. По окончаніи освященія владыкою было сказано слово о храмахъ и высказана благодарность строителямъ, попечителямъ храма и священнику о. Козьмѣ Москвину, послѣ чего о. Москвину предсѣдателемъ общины Абрамовымъ и священникомъ о. Лакомкинымъ былъ поднесенъ отъ имени общины наперсный крестъ и адресъ. Владыко, взявъ крестъ, осѣнялъ имъ о. Москвина и возложилъ на него. По окончаніи торжества духовенству была предложена трапеза.

Гурьевъ, Уральской области.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ среду на Свѣтлой недѣлѣ здѣсь состоялось поднятіе креста на вновь выстроенную колокольню при храмѣ святителя и чудотворца Николы, а 8-го мая состоялось торжественное поднятіе колоколовъ. Молебень съ водоосвященіемъ совершалъ о. Василій Чернышовъ; по окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, а также епископу уральскому Арсенію.

Прощаніе пастыря съ пасомыми.

(Отъ нашего корреспондента).

По сложеніи священнаго сана съ бывшаго священника г. Тулы В. Механикова, уклонившагося въ государственную церковь, высокопреосвященный Іоаннъ заблагодарилъ опредѣлить въ тульскій приходъ священника о. Николая Григорьевича Провина изъ вновь образовавшагося прихода при Лопатинской фабрикѣ „т-ва м-ръ Т. Кадепова сыновей“, гдѣ онъ служилъ 2 года, переведенный сюда изъ с. Теньковъ, Казанской губ. За время своего служенія о. Николай приобрѣлъ здѣсь отъ всѣхъ, какъ отъ хозяевъ фабрики, такъ и отъ прихожанъ, общую любовь и расположеніе. Получивши окончательную резолюцію въ воскресенье, 30 марта, о. Николай, по окончаніи литур-

гій, сказалъ прощальную рѣчь, которая нѣсколько разъ прерывалась слезами. Находившіеся въ церкви прихожане тоже плакали, лишаясь всѣми уважаемаго батюшки.

О. Н. Провинъ съ радостью принялъ тульской паствой. Въ виду уклоненія В. Механикова, ему предстоитъ здѣсь быть особенно бдительнымъ и дѣятельнымъ.

Да поможетъ ему Богъ въ его служенія.

Общее собраніе виленской старообрядческой общины 2-го іюня 1908 г.

Общее собраніе назначено было въ бывшемъ старомъ молитвенномъ домѣ, на Новомъ Свѣтѣ. При повѣркѣ явившихся членовъ общины оказалось 55, т.-е. болѣе того числа, какое нужно, а потому общее собраніе предсѣдателемъ совѣта объявлено въ 8 ч. дня состоявшимся. Умершій членъ общины Никита Мѣстовъ исключается изъ списка за смертію. Предсѣдателемъ общаго собранія единогласно избранъ Аристархъ Моусеевичъ Пимоновъ, секретаремъ Ефимъ Елисѣевъ. Согласно программы, секретаремъ прочтенъ годовой отчетъ о дѣятельности совѣта и по кассѣ (см. въ концѣ отдѣльно). Подробный отчетъ о дѣятельности совѣта прочтенъ предсѣдателемъ общаго собранія. Годовой отчетъ безъ преній утвержденъ по балансу кассы общины прихода 2454 р. 99 к., расхода 2057 р. 23 к., изъ конгъ въ остаткѣ 397 р. 76 к. и по балансу вспомогательной кассы (свѣчной и кружечной) прихода 1381 р. 79 к., расхода 1872 р. 28 к. и остатка 9 р. 51 к.

Относительно недоимщиковъ-членовъ общины рѣшено собирать деньги въ счетъ членскихъ взносов по особымъ книжкамъ съ отрывными марками на разную сумму (до 1 руб.) чрезъ особо уполномоченныхъ совѣтомъ лицъ въ каждомъ районѣ. Учетъ же этихъ марокъ дѣлать отъ каждого лица на сумму не менѣе, какъ на 1 рубль.

Прочтенный казначеемъ общины отчетъ о состояніи кассы принятъ къ свѣдѣнію, а доложенный собранію переборъ денегъ Софрономъ Роговымъ 38 р. 13 к. по заготовкѣ лѣса рѣшено взыскать съ него, Рогова, для пополненія кассы.

Затѣмъ предложенныя совѣтомъ лица (8) и общимъ собраніемъ (1) назначены въ ревизіонную комиссію, а именно: А. Г. Морозовъ, Н. Т. Никитинъ, П. П. Соколовъ и Г. Ф. Федюшкинъ. Пятое же лицо въ означенной комиссіи остается прежнее, именно, Н. Е. Елисѣевъ, изъ числа прежняго состава, выбывшаго 28-го октября 1907 г. Почетнымъ членомъ общины за выдающіяся заслуги единогласно рѣшено зачислить Аристарха Моусеевича Пимонова, пожизненными членами, согласно устава, зачислить Аристарха, Арсенія и Василя Моусеевичей Пимоновыхъ, какъ внесшихъ въ кассу общины одновременно болѣе 50 рублей, каждый отъ своего имени особо.

По докладу о положеніи дѣла по постройкѣ дома для училища и квартиръ наставникамъ храма общее собраніе рѣшило уполномочить совѣтъ общины вести постройку на болѣе выгодныхъ для общины условіяхъ; средства же на это просить дать взаймы А. М. Пимонова, при условіи совершенія подписного листа домохозяевъ и другихъ лицъ, изъявившихъ пожертвовать известную сумму на постройку, съ разсрочкой уплаты въ теченіе года.

Наконецъ, общее собраніе зачислило членами общины восемь лицъ, изъявившихъ желаніе присоединиться къ общинѣ, и фамиліи которыхъ были оглашены собранію.

Рѣшенія общаго собранія были тутъ же записаны въ книгу постановленій, затѣмъ послѣ прочтенія подписаны присутствующими. Были еще обсуждения и частныя: такъ, о приобрѣтеніи воска лучшаго качества, о расцѣнкѣ свѣчей, о распространеніи между общинами свѣдѣній объ

имѣющихся въ продажѣ въ совѣтѣ бланкахъ для метрическихъ свѣдѣтельствъ, на особой плотной бумагѣ, съ водяными буквами: „старообрядческая община“, и бланкахъ для посемейныхъ списковъ; о посылкѣ въ Москву на 7 іюня второй общинѣ старообрядцевъ - поморцевъ телеграммы съ привѣтствіемъ по случаю освященія новаго храма и пр.

Общее собраніе закончено около 7 часовъ вечера.

Официальный отдѣлъ.

Главное управленіе
Землеустройства и земледѣлія.
Переселенческаго управленія.

По 5 дѣлопроизводству.

— — —
23 іюня 1908 г.
№ 21855.

Копія.

Въ совѣтъ всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ.

Совѣтъ всероссійскаго съѣзда отъ 7 іюня текущаго года, за № 695, препроводилъ въ переселенческое управленіе прошеніе проживающихъ въ Румыніи старообрядцевъ, ходатайствующихъ:

- 1) о пропускѣ въ Россію старообрядцевъ - переселенцевъ безъ предъявленія паспортовъ;
- 2) о выдачѣ бѣднѣйшимъ переселенцамъ 60 руб. въ путевую ссуду и до 200 руб. на домообзаводство;
- 3) о разрѣшеніи бесплатнаго пользованія рыбной ловлей въ рѣчкахъ, протекающихъ въ предѣлахъ зачисленныхъ за старообрядцами переселенческихъ участковъ;
- 4) объ освобожденіи переселенцевъ на 10 лѣтъ отъ отбыванія воинской повинности;
- 5) о бесплатномъ отпускѣ лѣса на постройки лицамъ, водворяющимся на безлѣсныхъ участкахъ, и
- 6) о перевозкѣ 20% переселявшихся бесплатно по желѣзнымъ дорогамъ.

По этому поводу переселенческое управленіе увѣдомляетъ совѣтъ всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ, что при всемъ желаніи облегчить румынскимъ старообрядцамъ переселеніе въ Амурскую область, удовлетворить часть возбуждаемыхъ ими ходатайствъ представляется невозможнымъ. Къ такого рода ходатайствамъ относится пропускъ въ Россію переселенцевъ безъ предъявленія заграничныхъ паспортовъ и освобожденіе новоселовъ на 10 лѣтъ отъ воинской повинности. До сихъ поръ населеніе Амурской и Приморской областей вовсе не привлекалось къ отбыванію этой повинности, но въ настоящее время въ Государственную Думу внесенъ законопроектъ объ отгнѣннѣ упомянутой льготы. Если предположеніе это осуществится, то старообрядцы должны будутъ подчиняться правиламъ, установленнымъ въ семъ отношеніи для всѣхъ русскихъ подданныхъ, при чемъ на основаніи ст.

24 прав. пересел. (т. IX, особ. прил., кн. VIII, прод. 1906 г.), всѣмъ лицамъ, имѣющимъ при водвореніи болѣе 15 лѣтъ, — отбываніе повинности будетъ отсрочиваться не на 10, а только на 6 лѣтъ.

Что касается ссудъ, то средній размѣръ пособія на домообзаводства установленъ для Амурской области въ 150 руб. на семью. На эту помощь переселенцы-старообрядцы и могутъ рассчитывать въ первый годъ своего водворенія на новыхъ мѣстахъ. Въ теченіе второго года возможно выдать дополнительныя ссуды въ 50 руб., но исключительно особенно нуждающимся семьямъ.

Въ отношеніи путевыхъ пособій старообрядцы будутъ поставлены въ то же самое положеніе, какъ и русскіе переселенцы, а именно эти пособія будутъ выдаваться въ незначительномъ размѣрѣ только бѣднѣйшимъ и не ранѣе пріѣзда ихъ въ Челябинскъ. Послѣ прибытія въ Срѣтенскъ совершенно неимущія семьи могутъ получить по 60 руб., но съ тѣмъ однако, чтобы эта сумма была зачтена въ счетъ домообзаводственной ссуды. Иными словами, тѣ лица, которыя исходатайствуютъ себѣ по 60 руб. въ Срѣтенскѣ, получаютъ по прибытіи на участокъ не 150 руб., а только 90 руб.

Вопросъ о бесплатномъ пользованіи рыбной ловлей въ водахъ, омывающихъ переселенческіе участки, разрѣшается утвердительно; равнымъ образомъ, въ силу статей 51—53 прав. пересел., новоселы, осѣлившіе на безлѣсныхъ участкахъ, имѣютъ право на даровой отпускъ изъ ближнихъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ не свыше 200 строевыхъ деревьевъ и 50 жердей на дворъ и, сверхъ того, для бань по 20 и для гумна и рига — 60 деревьевъ. Слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что въ тѣхъ случаяхъ, когда переселенческій участокъ находится вдали отъ казенной дачи, то, по мѣстнымъ условіямъ, переселенцамъ обыкновенно бываетъ невыгодно вывозить лѣсъ, хотя бы и отпущенный имъ безвозмездно.

Наконецъ, переселенческое управленіе признаетъ возможнымъ допустить даровую перевозку по желѣзной дорогѣ не болѣе чѣмъ 10% переселенцевъ-старообрядцевъ.

За начальника управленія (подпись).

Завѣдующій дѣлопроизводствомъ (подпись).

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдахъ.

Послѣ мисіонернаго сѣзда.

На 18 августа назначено первое совѣщаніе въ полномъ составѣ синода. Предметомъ этого совѣщанія, какъ и послѣдующихъ, будетъ обсужденіе итоговъ мисіонерскаго сѣзда въ Кіевѣ.

Какъ передаетъ *Гол. Москв.*, всѣ работы сѣзда должны вывалить въ синодѣ большія разногласія среди самихъ членовъ синода. 18-го августа будетъ разсматриваться вопросъ объ „анаемѣ“, т.-е. объ обязательномъ торжественномъ отлученіи отъ православной церкви всѣхъ отступниковъ ея въ такъ называемую „надѣлю торжества православія“.

Какъ извѣстно, уже въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ отлученіе отъ церкви, провозглашаемое съ амвона, было необязательно.

Вторымъ по важности вопросомъ будетъ обсужденіе отношенія синода къ министерскому законопроектѣ о свободѣ совѣсти. При ближайшемъ участіи членовъ Госуд. Думы, епископовъ Евлогія и Митрофана, и представителей отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, законопроектъ этотъ будетъ окончательно пересмотрѣнъ и въ намѣненномъ видѣ будетъ внесенъ для утвержденія въ Гос. Думу.

На послѣдующихъ засѣданіяхъ почти всѣ вопросы, выдвинутые мисіонерскимъ сѣздомъ, будутъ обсуждены синодомъ.

Записка митропол. Антонія.

Въ *Р. Сл.* приведена полностью небезызвѣстная докладная записка петербургскаго митрополита Антонія, внесенная имъ въ комитетъ министровъ три года тому назадъ. Записка озаглавлена: „Вопросы о желательныхъ преобразованіяхъ въ постановкѣ у насъ православной церкви“.

Мы беремъ изъ нея только пунктъ 1-й, какъ интересный для старообрядцевъ.

Вотъ что говоритъ митрополитъ Антоній:

«Бывшія въ комитетѣ министровъ сужденія по вопросу о вѣротерпимости открываютъ отдѣлившимся отъ православной церкви (старообрядцамъ, сектантамъ и проч.) извѣстное государственное положеніе, съ опредѣленными правами и льготами, и въ то же время не касаются ихъ внутренней, въ собственномъ смыслѣ, церковной жизни. Вопросы, напр., о бракѣ и разводѣ, о церковномъ судѣ надъ духовными и свѣтскими лицами, объ организаціи общинно-приходской жизни и благотворительности, о назначеніи и способахъ выбора высшаго и низшаго духовенства и т. п.,—все это останется внѣ вѣдѣтельности государственной, свѣтской власти (пока не выйдутъ, конечно, за предѣлы дозволеннаго русскому подданному вообще). Такая автономія въ своихъ церковныхъ дѣлахъ ставитъ помянутыя общества въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ болѣе благоприятное положеніе, чѣмъ то, въ какомъ находится нынѣ признаваемая господствующею въ государствѣ перковь православная, и, предоставляя духовенству этихъ обществъ особенный, исключительный авторитетъ въ дѣлахъ церковныхъ, открываетъ духовенству возможность широкаго вліянія на всю вообще жизнь—и семейную, и общественную—своихъ пасомыхъ. Это, вмѣстѣ съ возможностью автономной организаціи, содѣлаетъ изъ этихъ обществъ силу, весьма внушительную и для многихъ болѣе привлекательную, чѣмъ стѣсненная въ своей чисто церковной дѣятельности перковь православная. Въ особенности это нужно сказать объ общинѣ „пріемлющей австрійское священство“. Она имѣетъ всю видимость православной церкви. *Можетъ явиться опасность, что эта община обратится въ перковь народную, тогда какъ православная перковь останется только церковью государственной.*

У р о ж а ѵ - с а м ѣ - т ы с я ч а.

Въ послѣднее время съ легкой руки г. Демчинскаго русскіе сельскіе хозяева начали увлекаться ручной грядковой посадкой лѣббовъ.

По словамъ Н. А. Демчинскаго, изъ статистическихъ данныхъ за много лѣтъ, собранныхъ министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, Россія вмѣстѣ съ Сибирью засѣваетъ ежегодно разныхъ лѣббовъ около 580 милліоновъ пудовъ зерна и собираетъ при среднемъ урожаѣ—самъ-четыре—около 2,800 милліоновъ пудовъ. Если бы какимъ-нибудь новымъ приѣмомъ культуры удалось повысить урожай только на одно зерно, т.-е. вмѣсто самъ-четыре получить самъ-пять, то Россія ежегодно получитъ 580 лишнихъ милліоновъ пудовъ зерна!.. Если же мы вспомнимъ, что главнымъ предметомъ вывозной торговли Россіи и, такъ сказать главнѣйшимъ богатствомъ страны является тотъ же лѣббъ, котораго мы въ среднемъ ежегодно продаемъ за границу до 400 милліоновъ пудовъ, то нечего и говорить о томъ, насколько бы обогатило Россію это одно пятое зерно!..

Грядковая культура лѣббовъ блантательно разрѣшаетъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ не только о пятомъ

зернѣ, объ урожаѣ не только самъ-пять, но свободно самъ-500, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—самъ-1,000 и болѣе...

Но это еще далеко не все, что можетъ дать новая культура. Нужно принять во вниманіе, что при существующемъ разбросномъ способѣ засѣва полей зерномъ, мы тратимъ на каждую десятину 8—10, а мѣстами даже нѣсколько болѣе пудовъ, предполагается, лучшаго, отборнаго зерна. При грядковой культурѣ на ту же десятину придется затратить зерна всего только 30—35 фунтовъ, т.-е. въ десять - двѣнадцать разъ менѣе. Въ результатѣ отъ одного только засѣва обычнаго количества десятинъ во всей Россіи мы ежегодно будемъ имѣть въ запасѣ 520—540 лишнихъ милліоновъ пудовъ лѣбба, а, слѣдовательно, и количество ежегоднаго отпуска зерна за границу можетъ быть повышено не только въ 8—4, но въ 80—40 разъ болѣе, чѣмъ нынѣ, безъ всякаго ущерба для населенія.

Но этимъ выгоды грядковой культуры далеко не исчерпываются. Онѣ въ сущности безконечны, безпредѣльны и пока не поддаются реальной оцѣнкѣ. Отмѣтимъ только, что если все государство ежегодно засѣваетъ

зерномъ площадь примѣрно въ 60 милліоновъ десятинъ, то при такъ называемой трехпольной системѣ хозяйства приблизительно столько же десятинъ ежегодно остается подъ паромъ, такъ сказать, отдыхаетъ!.. Грядковая культура дѣлаетъ этотъ пресловутый паръ ненужнымъ.

Предположимъ сказочную эпоху, когда вся Россія перешла къ грядковой культурѣ и засѣваетъ ежегодно не 60 милліоновъ десятинъ, а всего только 6 милліоновъ, г.-е. въ десять разъ меньше, но собираетъ съ этой площади урожай въ среднемъ самъ - 300 самъ - 400, что ничего удивительнаго и невѣроятнаго не представляетъ, такъ какъ теперь уже при первыхъ опытахъ во многихъ мѣстахъ Россія, даже у насъ, въ Петербургской губ., сосѣдней Новгородской и друг. урожай получается

Рис. 1.

безъ особыхъ стараній самъ - 800, самъ - 1,000 и болѣе. Эти 6 милліоновъ десятинъ дадутъ намъ свободно приблизительно тѣ же два съ половиною милліарда пудовъ зерна, съ той только разницей, что это зерно будетъ несравненно лучшаго—по натурѣ и вѣсу—качества, чѣмъ до сихъ поръ; затѣмъ, изъ этого сбора мы ежегодно будемъ имѣть экономіи при засѣвѣ до 570 милліоновъ пудовъ зерна и въ результатѣ нашъ ежегодный вывозъ хлѣба за границу, безъ всякаго ущерба для насъ, можетъ быть увеличенъ до милліарда пудовъ, остающіяся свободными до 100 милліоновъ десятинъ земли (около 50 милліоновъ, бывшей подъ паромъ, и свыше 50 мил. оставшейся экономіи при засѣвѣ) могутъ быть засѣяны частью добавочными яровыми, частью

Рис. 2.

травой, наконецъ, нѣкоторое количество мѣстами можетъ быть облѣсено, воздѣлано подъ сады, огороды и т. д.

Излишекъ зерна и кормовыхъ травъ дастъ возможность земледѣльцамъ, если не въ сотни, то въ десятки разъ, во всякомъ случаѣ, увеличить и вновь расширить, вынѣ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе падающее у насъ скотоводство, молочное хозяйство и пр. Нужно замѣтить, что скотоводство является одной изъ прибыльнѣйшихъ статей сельскаго хозяйства.

Въ чемъ же секретъ грядковой посадки хлѣбовъ?

Грядковая культура хлѣбовъ — дѣло на Руси очень новое, о которомъ два года назадъ никто и не говорилъ. Въ послѣднюю войну русскіе имѣли случай ближе приглядѣться къ этому китайскому способу обработки земли. Въ Манчжуріи солдаты видѣли своими глазами результаты удивительные: урожай проса самъ-четыреста, урожай ячменя самъ-двѣсти, и слышали рассказы, что вотъ уже болѣе 3.000 лѣтъ весь Китай обрабатываетъ землю такимъ способомъ, и урожайность земли не только не падаетъ, но все увеличивается.

Крестьянское малоземелье и постоянные неурожаи заставили попробовать и на Руси ввести грядковую культуру хлѣбовъ. Такихъ опытовъ произведено за послѣдніе два года множество и почти всѣ съ поразительнымъ результатомъ, въ отчетахъ встрѣчаешь урожай самъ-двѣсти, самъ-400, самъ-600 и даже самъ-1138 *). Правда, нужно замѣтить, что опыты производились на маленькихъ клочкахъ, съ особымъ стараніемъ и тщательностью. Но результаты все же такъ любопытны, что мы считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ этимъ способомъ обработки полей.

Поле разбивается на грядки, а между ними—промежутки (междурядья). На грядкѣ производится посѣвъ, а междурядье отдыхаетъ. Это, такъ сказать, паръ. Съ осени въ междурядья кладутъ удобреніе, а грядку распахи-ваютъ на двѣ стороны, т.-е. закрываютъ навозъ, и, такимъ образомъ, междурядье становится грядкой, а бывшая грядка—междурядьемъ и отдыхаетъ годъ.

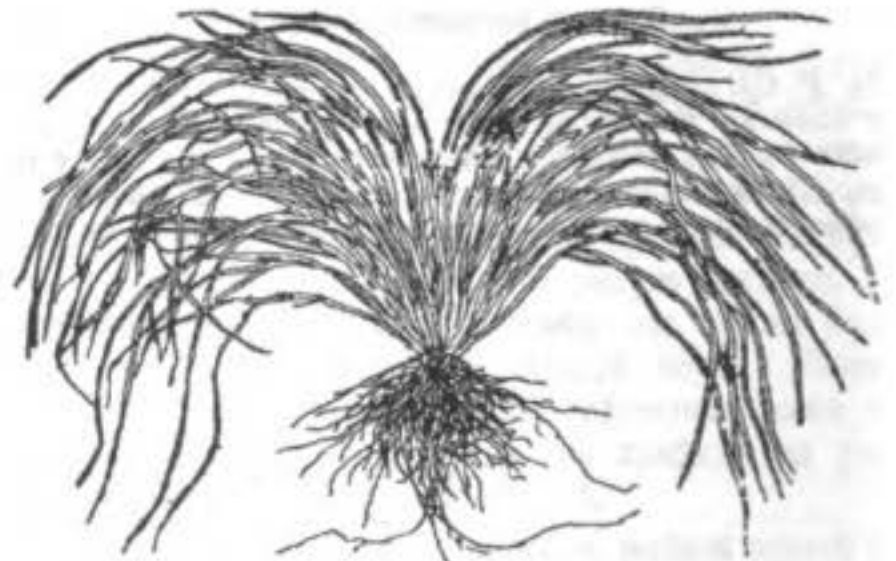

Рис. 3.

Грядки рекомендуется дѣлать по 5 вершк. ширины, съ промежутками между ними тоже по 5 вершк. Высота грядокъ—2-3 вершка.

Для сѣмянъ отбираютъ лучшія зерна сѣмянной ржи, при чемъ предварительно провѣряютъ всхожесть сѣмянъ.

Самый сѣвъ дѣлается руками гдѣ-нибудь въ огородѣ на грядкѣ, глубина посадки— $\frac{1}{2}$ верш., разстояніе зерна отъ зерна—1 в. Посадку производить не позже 10 іюля въ губерніяхъ среднихъ и 1 августа — въ губерніяхъ южныхъ. Черезъ 4 недѣли рожь вынимаютъ изъ грядки, какъ капустную рассаду, посыпаютъ корни томась-фосфорной мукой (можно купить въ любомъ сельско-хозяйственномъ складѣ по 48—50 коп. пудъ), и затѣмъ растенія пересаживаютъ уже въ поле на грядки въ ямки, верхка на 4 другъ отъ друга, закапывая въ землю на вершокъ глубже, чѣмъ сидѣли раньше. Осенняя работа на этомъ и кончается.

Весною междурядья надо промотыжить, а грядки прополоть.

*) У Веревкина, во Владимірской губ.

Такъ поступаютъ съ озимымъ хлѣбомъ. Для ярового посѣва опытное поле вспахиваютъ съ осени, боронятъ и дѣлаютъ сохою гребни будущихъ грядокъ. Подъ ячмень кладутъ навозное удобрение, подъ овесъ — минеральное — каннитъ (пудовъ 8—10 на десятину). Посѣвъ весной производятъ также съ пересадкой, но сажаютъ чаще, чѣмъ рожь (кустъ отъ куста на 2 в. по длинѣ грядокъ и рядъ отъ ряда на 1 в.).

Вмѣсто пересадки употребляютъ еще — и для озимого, и для яровыхъ — окучиваніе, но результаты получаются уже не такіе блестящіе.

Болѣе подробныя свѣдѣнія можно найти въ книжкѣ Н. Демчинскаго „О грядковой культурѣ хлѣбовъ“. Цѣна 10 к. Можно выписать изъ любого магазина. Книжка съ рисунками; мы даемъ 3 рисунка: на 1 показано поле съ грядками, на 2 — мочка обыкновенной ржи, на 3 — мочка ржи на грядковой посадкѣ.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событій.

(25—31 іюля).

— Опубликована нота русскаго правительства, предлагающая державамъ временно приостановить проведение реформъ въ Македоніи и воздержаться отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Турціи.

— Опубликовано Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи штатнаго магометанскаго духовенства въ войскахъ.

— Совѣтъ министровъ принялъ рядъ мѣръ къ ускоренію и облегченію казачьей крестьянской колонизаціи въ Пріамурскомъ краѣ.

— На Забайкальскую жел. дорогу вновь командированъ министерствомъ ревизоръ для разслѣдованія новыхъ хищеній.

— Департаментъ полиціи распорядился черезъ м—во путей сообщ., чтобы политическіе ссыльные не допускались на постройку Амурской желѣзной дороги.

— Министръ торговли утвердилъ проектъ новой желѣзной дороги Чейцы—Сарапулъ съ вѣтками на Воткинскій и Ижевскій заводы.

— Въ Ярославлѣ рѣшено устроить первые въ Россіи сельскохозяйственные курсы для крестьянъ съ практическими занятіями, приблизительно на 100 человекъ.

— Недавно построенное въ Тифлисѣ для духовной семинаріи зданіе отдано подъ центральную тюрьму.

— Наблюдалось 9 случаевъ заболѣванія бубонной чумой въ Киргизской степи, Астраханской губ. Умерло 7 чел.

— Саратовъ и ростовское-на-Дону градоначальство признаются неблагополучными по холерѣ; Волга на

протяженіи отъ Самары до Нижняго включительно, ростовское-на-Дону градоначальство и посолокъ Грязи, Липецкаго уѣзда, Тамбовской губерніи, — угрожаемыми по холерѣ. Угрожаемыми по холерѣ также объявлены: Ставропольскій и Новоузенскій уѣзды, Самарской губерніи; Казань и уѣзды: Спасскій, Тетюшскій, Лаишевскій, Свияжскій и Казанскій; далѣе Симбирскъ и уѣзды: Симбирскій и Сєнгилеевскій; Пенза и уѣзды: Пензенскій, Городищенскій и Чембарскій.

По официальнымъ даннымъ вновь заболѣло холерой въ Астрахани и губерніи 169 чел., умерло 68; въ Саратовѣ и губерніи заб. 132, умерло 84; въ Ростовѣ-на-Дону и области заб. 43, ум. 19. Отдѣльныя заболѣванія наблюдались также въ Самарѣ, Сызранѣ, Симбирскѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ, Ваху, Харьковѣ, Таганрогѣ, Воронежѣ, Тулѣ, Вяткѣ и Уфѣ.

— Совершено 21 вооруженное нападеніе, при чемъ убито 15 чел., 14 — ранено, похищено на сумму свыше 25 тыс. руб. — Казнено 9 чел., вынесено 25 смертныхъ приговоровъ, назначено по политическимъ дѣламъ 120 дѣтъ каторги. Убито и ранено въ тюрьмахъ и при арестахъ 12 чел.

Турція. Подалъ въ отставку великій визирь Сандъ-паша вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ, согласно требованію младо-турокъ. Созывъ парламента назначенъ на 2-е ноября. Арестованы нѣкоторые министры. Образованъ новый кабинетъ. Арестованный армянскій патриархъ выпущенъ на свободу по требованію младотурецкаго комитета. — Султанъ пожертвовалъ изъ своихъ личныхъ суммъ 4 милл. фунтовъ на улучшеніе финансоваго положенія Турціи. По слухамъ, младотурецкій комитетъ потребовалъ отъ султана половину его имущества — 400 милл. рублей — въ пользу государства. Кроме того, предложено передать государству часть султанскихъ земель. Султанъ, будто бы, согласился на эти жертвы. — Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ уже приступили къ избранію выборщиковъ. Число жертвъ турецкой революціи ограничилось 13-ю убитыми и 6-ю ранеными. — Въ Константинополѣ началась забастовка портовыхъ рабочихъ и желѣзнодорожныхъ грузчиковъ.

Персія. Изъ Тегерана въ Тавризъ отправлена скорострѣльная артиллерія. Необходимыя для посылки войскъ деньги шахъ получилъ, заложивъ за 1/2 мил. руб. свои драгоценности въ русскомъ банкѣ. Телеграфное сообщеніе между Тегераномъ и Тавризомъ прервано. — На жизнь шаха произведено покушеніе, брошена бомба, легко ранившая военнаго министра. — 25-го въ Тавризѣ началась сильная ружейная и орудійная перестрѣлка. Въ перестрѣлкѣ 26-го революціонеры понесли серьезное пораженіе, потерявъ единственное девятидюймовое орудіе. 27-го и 28-го шахскія войска продолжали бомбардировку города. По слухамъ, они напали на домъ американскаго консульства, сорвали американскій флагъ и одного американца убили.

СОДЕРЖАНІЕ:

Послѣ съѣзда, ст. „Синодальнаго“. — Обзоръ печати. — Отзывъ Побѣдоносцева. В. Сенатова. — Среди миссіонеровъ: Мои впечатлѣнія, ст. арх. Михаила. Бесѣды съ миссіонерами въ Кіевѣ. — Страница изъ исторіи русскаго старообрядчества, ст. Гр. Б-ва. — Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ. — Старообрядческая жизнь: Приходскія вѣсти. — Официальный отдѣлъ. — Изъ жизни господств. и иныхъ исповѣданій. — Урожай самъ-тысяча. — Мірская жизнь.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Совѣтъ московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища

приглашаетъ членовъ общины пожаловать на вторичное экстренное общее собраніе общины, имѣющее быть въ Москвѣ, въ зданіи гостиницы при общинѣ, 29 августа 1908 года, въ 10 часовъ утра.

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ:

- 1) Принятіе новыхъ членовъ въ общину.
- 2) Докладъ о единовѣрческой церкви.
- 3) Докладъ членовъ общины И. Г. Метелкина и другихъ о пасхальныхъ яйцахъ.
- 4) Докладъ о паспортѣ архіепископу Іоанну.
- 5) Докладъ о паспортѣ епископу Александру.
- 6) Докладъ объ избраніи священника на мѣсто скончавшагося о. Тимофея Ивановича Людина.
- 7) Докладъ объ избраніи законоучителя для училищъ общины.

✠ Христіанской старообрядческой типографіи, при Преображенскомъ богодѣленномъ домѣ, въ Москвѣ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Симъ извѣщаемъ что отпечатаны и имѣются въ продажѣ слѣдующія книги въ простомъ кожаномъ переплетѣ.

Азбука для начальнаго ученія дѣтей, въ бумажной обложкѣ, цѣна 10 коп.

Псалтырь учебная, съ оригинала, печатаннаго при пат. Іосифѣ, 4-го лѣта его патріаршества, съ дополненіемъ семи каноновъ, святцевъ, зрячей пасхалии по 7543 лѣто и луннаго теченія, цѣна 4 руб. 50 коп.

Часовникъ, съ 19 канонами, цѣна 3 руб. 50 коп.

Уставъ малый, со святцами и дополненіемъ о молитвѣ домашней въ недѣлю Пасхи, цѣна 1 руб. 70 коп.

Два заупокойныхъ канона, въ бумажномъ переплетѣ, цѣна 25 коп.

Шестодневъ, съ оригинала, печатаннаго при пат. Іосифѣ, 9 лѣта его патріаршества, цѣна 6 руб.

Общая минея, съ оригинала, печатаннаго при пат. Іосифѣ, 9 лѣта его патріаршества, цѣна 5 руб. 50 коп.

Вослѣдованіе объ усопшихъ (панихида и синодикъ), цѣна 1 руб.

При типографіи имѣется собственная переплетная, изготовляются переплеты: опойковые и золотообрѣзные.

Готовится къ печатанію Евангеліе на престольное, крупнымъ шрифтомъ. Затѣмъ послѣдовательно будутъ печататься и другія богослужебныя и поучительныя книги, какъ-то: Апостоль, Часословъ, Канонникъ восмидесятный, Октаи, Миней: служебныя, праздничная, Тріоди, Пролога и проч.

Книги высылаются по полученіи задатка наложеннымъ платежомъ, пересылка за счетъ покупателей.

При покупкѣ не менѣе 10 экземпляровъ, а азбуки—50 экземпляровъ дѣлается установленная скидка.

Требованія просимъ адресовать: Москва, Преображенская улица, Девятая рота, въ контору старообрядческой типографіи К. Г. Горбунова.